



Розинская

Галина Яковлевна Ракитская
Основные труды. Том 1.
Идеология последовательного
(революционного) гуманизма.
Теория общества и хозяйства

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24877877

*Основные труды. Том 1. Идеология последовательного
(революционного) гуманизма. Теория общества и хозяйства: Школа
трудоу демократии имени Г.Я. Ракитской; ПРОБЕЛ-2000; М.; 2017
ISBN 978-5-98604-623-5, 978-5-98604-624-2*

Аннотация

«Основные труды» классика нового, современного обществознания Галины Яковлевны Ракитской (1939–2013) содержат произведения по широкому кругу идеологических, теоретических и практических проблем. В первый и второй тома вошли произведения, посвящённые идеологии последовательного (революционного) гуманизма и теории современного общества и хозяйства. Для исследователей-обществоведов, преподавателей, активистов рабочего и профсоюзного движения.

Содержание

Ракитский Борис Васильевич	6
1975	52
1975	76
1978–1982	101
Введение	103
I. Объективные основы определения эффективности научно-технического прогресса	105
Конец ознакомительного фрагмента.	120

**Галина Яковлевна
Ракитская
Основные труды.
Том 1. Идеология
последовательного
(революционного)
гуманизма. Теория
общества и хозяйства**

© Ракитская Г.Я. и наследники, 2017

© Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской,
2017

© ПРОБЕЛ-2000, 2017

*** * ***

Первый том «Основных трудов» издан на средства:
двоюродных братьев Г.Я.Ракитской:
Сидоровского Александра Абрамовича;
Накельчика Григория Борисовича;

Накельчика Михаила Борисовича;

друзей и единомышленников:

Манделя Давида;

Гельцера Юрия Григорьевича;

Бима Александра Семёновича;

Плакси Вячеслава Ивановича;

Роика Валентина Дементьевича;

мужа

Ракитского Бориса Васильевича

Ракитский Борис Васильевич
Галина Яковлевна
**Ракитская – классик нового,
современного обществознания**

1.

Ракитская (урождённая Почтарь) Галина Яковлевна родилась в Москве 11 ноября 1939 года. С отличием окончила общую среднюю и музыкальную школы. Высшее образование получила в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова (Экономический факультет; годы учёбы – 1957–1962). Специальность по образованию – политическая экономия; присвоенная квалификация – экономист; преподаватель политической экономии и основ политических знаний. В 1974–1978 – аспирантура Института экономики АН СССР.

Сама Г.Я.Ракитская называла три фактора, ещё в ранние годы оказавшие существенное влияние на формирование её мировоззрения и жизненных ориентиров. Первый – семья, родители, их образ жизни и мыслей. Родители происходили из рабочих еврейских семей Юга России (Балта, Дубосса-

ры), были втянуты в общественную жизнь страны Гражданской войной и революционными преобразованиями. Отец, Почтарь Яков Израилевич (1902–1979), был красным партизаном, участником гражданской войны, в годы коллективизации – парттысячником. Мать, Кугель Рахилия Гершковна (1909–1972) – швея, член молодёжной организации Бунда (еврейский социал-демократический союз), рабфаковка, потом учительница, в годы коллективизации – профтысячница. Родители, по их словам, «прозрели» после статьи Сталина «Головокружение от успехов» (март 1930) Их «прозрение» сводилось к двум решающим выводам (мыслям): «Шварцер (то есть Сталин) – бандит» и (по отношению к правящей касте) «Разве это коммунисты?» Родители Галины Яковлевны, можно сказать, случайно избежали репрессий в 1937 г. Дочерей-школьниц они сознательно не посвящали в свою тайную правду вплоть до кончины Сталина в 1953 г.

Второй фактор – книга В.И.Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905). Эту книгу Галя Почтарь полюбила ещё в старших классах. Потому и пошла учиться политической экономии.

А третий фактор – доцент Антонио Мансилья, который на экономическом факультете МГУ вёл спецкурс по «Капиталу» Карла Маркса. Он учил студентов Марксовой диалектике. Не раз, не два, много раз слышал я от своей жены тёплые слова благодарности в адрес А.Мансильи: «Он меня очень многому научил!»

Мы познакомились на целине в 1958. В марте 1959 поженились и прожили вместе без малого 55 лет. Почти столько же проработали вместе, мировоззренчески срослись и, думаю, идейно существенно подпитывали друг друга в наши зрелые и поздние годы. Я, честно скажу, не всегда мог отгадать, кто из нас первый поставил ту или иную проблему или нашёл её теоретическое решение. Но Галина Яковлевна помнила свои приоритеты очень твёрдо и трогательно гордилась ими (не на людях, конечно, а передо мною). Оба мы считали себя учениками друг друга.

Вклад Г.Я.Ракитской в политическую экономию, в науку о социальной политике, о социально-трудовых отношениях, в формирование научных основ современного обществознания, в стиль социального мышления – завидно велик. В такой обобщённой оценке нет преувеличения. Она работала (а точнее бы сказать – творила) много, упорно, тщательно. И плодотворно. До самых последних своих трудовых дней в апреле 2013 г.

Скончалась Г.Я. Ракитская 20 августа 2013 г. Погребена 22 августа 2013 г. на Богородском кладбище (Московская область, Ногинский район, деревня Тимохово, Богородское кладбище, участок 43, захоронение № 1527).

2.

Г.Я.Ракитская принадлежала к когорте шестидесятников.

Шестидесятники – самоназвание определённого слоя образованных людей в СССР, воспринявших основные события хрущёвской оттепели 1954–1962 годов как импульс к демократическому направлению мыслей, к идеям десталинизации всей общественной и политической жизни в СССР. Шестидесятники обозначили особенное течение общественной мысли в 1960-1980-е годы в СССР. Это течение мысли было распознано тоталитарным режимом СССР как чуждое и вредоносное¹. Были предприняты меры, препятствующие его расширению. Они коснулись всех важнейших сфер интеллектуальной деятельности (гуманитарные науки, литература, искусство, кино, театр и др.). Тем не менее, шестидесятники и их течение мысли оказали существенное влияние на общественное сознание в СССР и были одним из идейных истоков оппозиционной деятельности в тоталитарном СССР.

Применительно к учёному-обществоведу шестидесятничество выражалось в способности, готовности и решимости отнестись к обществу в СССР реалистически, незашоренно, судить о характере его ключевых процессов и состояний не по внушённым стереотипам, а самостоятельно (и в этом смысле критически). Обретение осознанного целостного мировоззрения взамен внушённого и внушаемого сталинист-

¹ Противопоставленность шестидесятников и их течения мысли официальной сталинистской идеологии и тоталитарному режиму хорошо отражена понятием “внутренняя эмиграция”, появившимся у официальных идеологов брежневско-суловского режима в 1968 г.

ским режимом – вот суть того переворота в духовной жизни, который называют шестидесятничеством XX века и который касается не отдельных только личностей, но более или менее многочисленных общественных когорт. Шестидесятниками называют обычно только тех, кто осознанно отрёкся от сталинизма, отринул его. Но, строго говоря, была и иная ипостась того же самого процесса: сталинисты по внушению становились осознанными сталинистами. В советском обществе началось общественно значимое мировоззренческое размежевание, надтреснуло и стало расползаться фактически принудительное и безальтернативное «морально-политическое и идеологическое единство советского народа».

Г.Я.Ракитская всё увереннее и полнее становилась сознательным антисталинистом. Это было непросто и требовало мужества. Осилевание такого духовного преобразования в одиночку особенно трудно и даже чревато отчаянием. К счастью, Г.Я.Ракитская не была одинока в период духовных исканий.

Общественная система, существовавшая в СССР в 1960-е годы, стала для Г.Я.Ракитской и её единомышленников чуждой. Глубокие, принципиальные расхождения между социалистической фразеологией и антисоциалистической общественной практикой открылись в решающей мере, были осознаны фундаментально. Мы долгое время (вплоть до августа 1968 г.) называли общество в СССР антисистемой (то есть антисоциалистической системой). Термин предложила – хо-

рошо это помню – именно Галина Яковлевна. С августа 1968 название общества в СССР определилось для нас с пугающей точностью и честностью – фашизм (тоталитаризм). И с тех пор не менялось.

Осознав таким образом исторические координаты своей Родины, уже невозможно было оставаться «только экономистом». Актуальным неизбежно становился *весь круг* самых глубинных общественных проблем, отношений, процессов и состояний. Требовалось целенаправленное осмысление и переосмысление основополагающих представлений и теорий, притом не вроссыпь, не разрозненно, а во взаимосвязях. Требовалось быть обществоведом, а для этого требовалось развить целостное научное обществознание.

Такое вот отношение к действительности и сформировало профиль Галины Яковлевны Ракитской как профессионального учёного-исследователя. В своей идеологической, методологической, фундаментально-теоретической и научно-практической деятельности она стала разносторонним обществоведом. Колоссальный объём плодотворной работы сделал её одним из основоположников нового, современного целостного обществознания.

3.

Само по себе стремление к целостности знаний об обществе, по крайней мере, в последние несколько десятилетий,

становится устойчивым в научных поддисциплинарных средах (общностях). Юристам всё неудобнее быть «только юристами», экономистам – «только экономистами», историкам – «только историками» и т. д. Специалисту-исследователю в каждой из наук об обществе для более глубокого и полного раскрытия предмета требуется более или менее реальный общественный контекст (пространство связанности изучаемого предмета с общественной средой). Поостерегусь утверждать, будто общий вектор процесса истины переменялся в последние десятилетия и будто теперь в развитии наук об обществе преобладает направленность к целостному знанию в отличие от тысячелетней направленности ко всё более специализированному (по-дисциплинарному, по-предметному) знанию. Обращу внимание лишь на то, что многие науки об обществе стали втягивать в свои предметы части предметов иных специализированных наук. Иногда это выглядит весьма карикатурно, как, например, в случаях открытий «человеческого капитала», «имиджевого капитала» и им подобных. Стал популярным так называемый междисциплинарный подход. Заявлены как новые науки гибриды разных специальных общественных наук (экономическая социология, например). Всё это не очень успешные, но деятельные реакции на реальную потребность целостного знания, целостного обществознания.

Мощный методологический прорыв к целостному подходу в изучении общества, по нашему с Г.Я.Ракитской мне-

нию, произошёл и стал оформляться в 1840-1850-е годы в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса. Но не оформился, не закрепился. Уже в первом томе своего «Капитала» К.Маркс не оказался на высоте целостного подхода, съехал (скорее всего под влиянием А.Смита) на экономико-материалистический подход, на позиции экономического детерминизма. Труды последователей К.Маркса и Ф. Энгельса не выправили этого методологического перекоса, а писания тоталитарных «социалистических» вождей (Сталина, Мао Цзедун и др.) довели экономико-детерминистскую вульгаризацию до крайности.

И до сих пор все шаги к целостности предпринимаются в рамках (на незыблемой основе) той или иной разновидности метафизической методологии. Но метафизический склад ума неспособен ухватить существо целостности (это убедительно показал Г.В.Ф.Гегель, разъясняя, почему математика, в отличие от философии, неспособна познать живое). Целостность мерещится метафизику как полный набор частей (элементов), как сумма всех без исключения составляемых. Но общество качественно отличается от набора составляющих его элементов, вот в чём дело!

Целое (или, как удачно иногда выражаются философы, целокупность) – такое состояние реального бытия, при котором структурное многообразие и разнообразие форм представляет собою устойчивое (закономерное) единство благодаря сущностной связанности. Соответственно, *целост-*

ность есть свойство реального бытия, присущее ему как целому и выступающее по отношению к структурным элементам (строению) целого и по отношению к конкретным формам бытия (к явлениям) как качественная мера их принадлежности к целому.

Обыденному сознанию (так называемому здравому смыслу, дай, Боже, ему многие лета!) всё это кажется нарочитой заумью. Чем плохо, рассуждает Здравый Смысл, понятие «всё вместе взятое»? И если бы не встречный вопрос «Кем взятое вместе?», то всё было бы без проблем. Как раз в те времена, когда мы осваивали целостный подход к обществу и к общественным процессам и состояниям (1960–1970 гг.), бурно всплыл и вошёл в моду так называемый системный подход. Некоторое время мы по инерции пользовались понятиями «система», «системный» как полными синонимами понятий «целое», «целостный». Потом нас стал настораживать явный привкус метафизического мышления в определениях системы². Системный подход культивировался в то время в увязке с кибернетическим, а это настораживало дополнительно. Если бы при становлении кибернетики возобладали подходы физиолога Петра Кузьмича Анохина, метафи-

² Вот, например: «Система (от греческого система – целое, составленное из частей, соединение) – множество элементов с отношениями и связями между ними, образующее определённую целостность» (В.Садовский, Э. Юдин. Система. – Статья в «Философской энциклопедии» Том 5. – М.: Изд. «советская энциклопедия». 1970). «Составленное из частей», соединение частей – вот что настораживало.

зичность не так выпирала бы. Но возобладали подходы математика Норберта Винера. А математике – прав Г.В.Ф.Гегель – не дано понять живое.

Так что не интуитивно, а осознанно мы стали развивать целостный подход в своих исследованиях общества как отличный от системного подхода. Мы просто берегли диалектический метод как зеницу ока, как золотой ключик методологии. Позже оправданность различения целостно-обществоведческого и системного подходов обозначилась с дополнительной ясностью. Общая теория систем так дерзко игнорирует принцип конкретной историчности! А для обществоведа же абстрагирование от конкретно-исторического равноценно деградированию в пустобрёха.

Когда Г.Я.Ракитская стала исследователем, вооружённым целостно-обществоведческим подходом? По-видимому, с самого начала. Во всяком случае, в 1974 г. выбор и постановка темы кандидатской диссертации, вступительный (в аспирантуру³) реферат не оставляют сомнения, что перед нами зрелый исследователь с выношенным и прочно усвоенным методом, а именно с целостно-обществоведческим методом⁴. В развёрнутом же виде и специально целостно-обще-

³ В аспирантуре Г.Я.Ракитская училась, уже будучи бабушкой. Она ещё до аспирантуры опубликовала результаты ряда серьёзных научных исследований.

⁴ В следующем, 1975 г., появились публикации, подтверждающие это: Г.Я.Ракитская. Социально-экономическая направленность научно-технического прогресса. – Журнал «Известия АН СССР. Серия экономическая» 1975. № 4. Стр. 19–28; Г.Я.Ракитская. Социально-экономические критерии выбора направлений

ствоведческий подход сформулирован Г.Я.Ракитской гораздо позже – в её докторской диссертации (2003), в её монографии (2003) и в нашей совместной работе (2009 и 2010). Но это уже концентрированное описание проверенного, давно применяемого в исследованиях метода⁵.

В данной вступительной статье неуместно излагать сам подход (метод). Позволю себе лишь пару замечаний, оттеняющих качественные отличия и преимущества целостно-обществоведческого подхода в сравнении с системным и ины-

научно-технического прогресса. – В сборнике «Пути повышения эффективности общественного производства» (Сборник научных трудов аспирантов). М.: Институт экономики АН СССР. 1975. (0,9 п.л.); Г.Я.Ракитская. Обеспечение социальной направленности научно-технического прогресса как одна из функций социалистического государства. – в сб. «Проблемы совершенствования управления научно-техническим прогрессом. Теоретический семинар. Таруса, 12–23 февраля 1975 г.» – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова. 1975. Стр. 34–39.

⁵ Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). Раздел 1.4 Целостно-обществоведческий подход (метод). Мера целостности знания как мера его необходимой и достаточной практичности. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. Стр. 30–40; Ракитская Галина Яковлевна. Общая теория социально-трудовых отношений и перспективы их демократического регулирования в современной России. Диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук (Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (Экономика труда)). Москва. РАГС. 2003. Стр. 19–22 и 324–344.; Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Методологический геном будущего обществознания, потребного общественной практике. – Периодическое издание “Обществознание большинства”. Выпуск 6. – (ИУТЭ) Ноябрь 2009. С. 3–43; Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Методологический геном будущего обществознания, потребного общественной практике. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2010. 40 с.

ми подходами.

Первое замечание касается представлений о типе детерминизма в обществе. Метафизические подходы (включая системный), как минимум, тяготеют к представлениям об устойчивой субординированности структурных элементов целого, о строгой и устойчивой диспозиции причин и следствий. Это – как минимум. А как норма – они кладут эти представления в основу своих учений об устройстве и динамике реального общества. Без сомнений, и структурная субординированность, и причинно-следственные связи – неотъемлемые свойства реального общества. Но метафизические подходы придают им «застывший вид», устойчивость, превышающую меру реальной устойчивости. В отличие от этого, целостно-обществоведческий подход, будучи диалектическим, трактует и субординированность, и причинно-следственные зависимости как ситуативно-исторические.

Разъясню это. К.Маркс в своём знаменитом «Предисловии» к книге «К критике политической экономии» (январь 1859) с предельной чёткостью очертил сугубо метафизический (экономико-материалистический, экономико-детерминистский) подход. На нём стоит всё Марксово экономическое учение (которое сам К.Маркс склонен был воспринимать как учение об обществе или об анатомии общества). Экономические отношения были объявлены реальным базисом, всегда доминирующей причиной развития общества. Производительные силы (особенно материальные) тракто-

вались при этом фетишистски. В 1890-е годы Ф.Энгельс был вынужден признать несовершенство экономико-детерминистских подходов К.Маркса и даже частично дезавуировал их. Корректировки Ф.Энгельса шли в направлении отказа от метафизического детерминизма и к становлению диалектического понимания детерминизма.

А каково диалектико-материалистическое понимание детерминизма применительно к обществу? Оно развито в рамках целостно-обществоведческого подхода, в том числе не в малой мере и трудами Г.Я.Ракитской. Общество есть целостность. Все общественные реалии взаимодействуют. Взаимодействуют! – и этого достаточно для установления их взаимозависимости. Любая общественная реалья в той или иной исторической ситуации может стать причиной или следствием. Роли причин и следствий не закреплены за общественными реалиями; причины и следствия меняются местами.

Это, многоуважаемые коллеги, не релятивизм, это именно диалектический материализм применительно не к метафизически препарированному и метафизически воспринятому, а к реально существующему, живому обществу.

Второе замечание связано с проблематикой вариантности и её причин.

Лишь немногие из считающих себя марксистами замечают, насколько мал в классическом марксизме (не говоря уж о марксизме-ленинизме) запас наработок относительно вариантности будущего. А из тех, кто замечает, в лучшем слу-

чае лишь единицы отдадут себе отчёт в причинах более чем скромной прогностической результативности (и потенции). Казалось бы, метод исторического материализма открывает неограниченные возможности как раз в сфере предвидения будущего, притом предвидения вариантного и одновременно реалистического⁶. Ан нет! Преобладают слоганы о коммунизме как о светлом будущем всего человечества и бесконечные переплясы и перепевы на тему приведения «опять отставших» производственных отношений в соответствие с развитием производительных сил⁷

Причина бесплодности классического марксизма в сфере научного предвидения будущего (особенно с различением его абстрактных и реальных вариантов) заключается в

⁶ Речь ведём о научном предвидении, а не о составлении утопических прожектов в жанре наглядных картин будущего. Марксисты справедливо гордятся тем, что метод исторического материализма освобождает от детального конструирования перспективных состояний общества. Но где же тогда предвидения круга реально возможных крупных сдвигов в общественном устройстве и в общественной динамике? Их в классическом марксизме даже во фрагментарном виде раздва – и обчёлся. А горше всего, что нет в нём сколько-нибудь развитых основ методологии изучения вариантности будущего. Именно это, по-моему, неволь но зафиксировал В.И.Ульянов-Ленин в мае 1918 г., осмысливая задачи социалистического строительства. (Ленин В.И. Поли. собр. соч. 5-е изд. Том 36, стр. 379–380).

⁷ Вспоминаю, как в одной из своих песен в период перестройки Галина Яковлевна дружески пародировала приверженность этому пресловутому «соответствию». В уста Л.И.Абалкина (нашего давнего и доброго товарища) она вложила такие слова: Я не знаю ни сна, ни покоя, Белый свет мне почти что не мил: Как отстали во время застоя Мы от производительных сил!

том, что уже в «Капитале» К.Маркс не оказался на высоте им же порождённого целостного подхода к обществу, съехал на уровень экономического материализма. Реальные движущие силы общественного развития – субъектные взаимодействия социальных групп (в первую очередь самых крупных социальных групп – классов) – ушли из поля его зрения, оказались задрапированными экономическими отношениями. Целостно же обществоведческий подход, научно изучая факторы и перспективы общественного развития, отодвигает экономические факторы на их надлежащее историческое место. Одновременно он восстанавливает должное внимание к действиям и взаимодействиям социальных сил, понимание закона движения общества как закона соотношения социальных сил. В множестве идеологий разных социальных сил заложены (содержатся) истоки и перспективы разных вариантов продолжения общественной истории. Более того, в этом множестве идеологий продолжается вариантность прошлого и пребывает вариантность настоящего. Такое вот непрерывное сослагательное наклонение как нормальное состояние реальной истории общества.

Не только экономический, но и любой иной однофакторный метафизический материализм (будь он демографический, географический, технологический, военно-патриотический, системный и т. д.) неспособен выстроить научные реалистические предвидения вариантов будущего. А целостно-обществоведческий подход – способен, ибо он есть под-

ход диалектический, адекватно отражающий движение общества. Почувствуйте разницу, как неустанно призывает нас телевизор.

Ещё не забыть бы сказать о междисциплинарном подходе. Г.Я.Ракитская относилась к нему как к заведомо тупиковому, а к поборникам этого метода – терпеливо, по принципу «Заблуждаться не запретишь!» Лишь однажды дело дошло до возмущения. Это когда Р.В.Рывкина дописала от себя в нашу статью⁸ позитивную фразу о междисциплинарном подходе.

4.

Проблематика идеологий занимает в общественном сознании одно из самых ключевых мест. Это понятно: ведь движителями общественного развития являются социальные силы. Формирование любой социальной силы начинается с обретения ею собственной идеологии.

⁸ Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. О некоторых критериях развития социалистической экономики. – В сборнике «Пути совершенствования механизма развития советской экономики». Новосибирск. 1985. Стр. 87–91. Пользуюсь случаем открититься от приписанного нам чуждого подхода. Понимаю, что Р.В.Рывкина сделала приписку из добрых побуждений и никак, видимо, не предполагала, что кто-то может отрицать прогрессивность междисциплинарного подхода. Что поделаешь, новосибирская социологическая школа имела, по-моему, завышенную самооценку продвинутой методологии. Впрочем, это свойственно любой серьёзной научной школе. И нашей, наверное, тоже.

В творчестве Г.Я.Ракитской проблематика идеологий и собственных идеологий социальных сил – проблематика сквозная, универсальная. В этой области ею осмыслено немало традиционных и новых аспектов, развит ряд оригинальных трактовок, поставлены новые вопросы, подхвачены и уточнены прежние ценные постановки. Я бы даже сказал, что Г.Я.Ракитской создано учение о собственной классовой идеологии и гипотетически очерчена собственная идеология демократического рабочего движения (или, точнее, собственная идеология трудящихся и эксплуатируемых классов).

Не забывайте, что научно-идеологическое творчество Г.Я.Ракитской пришлось сперва на глухое время застоя и разложения тоталитарного режима в СССР, а далее – на время перестройки и четвёртой русской революции. Революция эта была антитоталитарной и антиимперской, могла бы вывести Россию к социализму, но фактически вывела в периферийно-зависимый капитализм. Такое историческое время порождает обострённую потребность общества в идеологиях, ибо формируются и действуют социальные силы. Г.Я.Ракитская с честью выполнила свой долг учёного и социального мыслителя, оказалась как учёный и идеолог в нужном месте в нужное время. Социальные силы, готовые выступить за демократические преобразования в русле выхода страны из тоталитаризма (фашизма) в социализм, сполна были обеспечены необходимыми и достаточными идеологическими и

теоретическими разработками. Но силы эти оказались слишком слабыми, да ещё и дезориентированными (всё никак не могли сообразить, что строй в СССР не имел ничего общего с социализмом, точно так же, как и в гитлеровской «социалистической» Германии).

Процесс антитоталитарной и антиимперской революции ставит в идеологической области ряд злободневных и конструктивных задач:

- дезавуировать тоталитарную идеологию, идейно обеспечить дефашизацию массового сознания;

- дезавуировать имперскую идеологию, идейно вооружить демократические и народно-освободительные движения в их выступлениях против имперства центральной власти и против нашей российской идейной гангрены – имперства в массовом сознании;

- выстроить принципы демократической общественной жизни, обеспечивающие реальную множественность идеологий и – главное! – надёжный социально-политический иммунитет против реставрации государственной, обязательной для всех идеологии;

- развить собственные идеологии важнейших социальных групп (классов) общества как реальную общественную гарантию против политического манипулирования.

Вклад Г.Я.Ракитской в решение всех этих задач был, по меркам личных судеб, без преувеличения самозабвенным, а по меркам влияния на общественное сознание – заметным.

Идейное перевооружение массового социально-группового сознания происходит не в виде смены, как по команде, идеологических клише (стереотипов сознания), а как культурное продвижение, как преобразование мыслей, подходов и действий. Вот почему идеологические новации предлагаются обществу идеологом не «в лоб», не как «голая идея», а как приправа к принципиальным постановкам проблем, как подход к оценке возможных вариантов решений и действий, как конструктивная критика ценностей и ценностных ориентаций, как альтернативная стратегия и т. п. Творчество Г.Я.Ракитской содержит много образцов именно такого продвижения новых идеологических подходов⁹. Но есть

⁹ Г.Я.Ракитская, На пути к собственной идеологии (Идейные представления и требования трудящихся в ходе четвёртой русской революции). – М.: КАС-КОР; ИППС; ИЭ РАН. Февр. – октябрь 1993. 48 с.; Г.Я.Ракитская. Место трудящихся в будущей России (противоборство идей и реальных тенденций в 1987–1992 гг.). – Журнал «Альтернативы. Международный общественно-политический и аналитический журнал». Выпуск 3. 1993. Стр. 54–70.; Г.Я.Ракитская. Рабочий колхоз при капитализме (впечатления и размышления о знаменитом опыте группы кооперативов в городе Мондрагоне на севере Испании). – В периодическом издании «Перспективы и проблемы России» Выпуск 3. М.: 1995. 24 с.; Г.Я.Ракитская. Будущее и настоящее России в идейных представлениях и требованиях (из летописи четвёртой русской революции). – в периодическом издании «Перспективы и проблемы России» Выпуск 2. – М.: 1995. Стр. 42–137; Г.Я.Ракитская. Замыслы и результаты реформ. Основные идейно-политические течения в современной России. – М.: Институт перспектив и проблем страны, Transnationals Information Exchange (TIE). Февраль 1995. 61 с.; Г.Я.Ракитская. Общественно-экономические стратегии в современной России. – Журнал «Вопросы экономики» 1996. № 8. Стр. 86–98; Г.Я.Ракитская. Общественные стратегии в современной России. – Периодическое издание «Перспективы и проблемы России». Выпуск 6. –

у Г.Я.Ракитской и публикации, в которых речь об обновлении идеологии ведётся впрямую. Это публикации, касающиеся собственной идеологии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых за освобождение от эксплуатации*¹⁰. Откровенно скажу: когда я перечитываю работу

М.: Институт перспектив и проблем страны. Февраль 1997. Стр. 4-25. Г.Я.Ракитская. К критике общественного сознания в новой России (реформа собственности и социально-трудовых отношений). – Периодическое издание “Перспективы и проблемы России” Выпуск 25. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2002. 56 с. Г.Я.Ракитская. Идеологии экономических преобразований как фактор исторического выбора (теория и методология анализа, развитие идеологий в ходе четвёртой русской революции). – Периодическое издание “Перспективы и проблемы России”. Выпуск 6. – М.: Институт перспектив и проблем страны. Февраль 1997. Стр. 48–71. Г.Я.Ракитская. Изменение идеологий экономических преобразований в переходный период (факторы, направления, этапы) – В сборнике «Теоретическое обобщение экономической трансформации постсоветских обществ: опыт, уроки, перспективы. Научный доклад». – М.: Институт экономики РАН. 1997. И много других.

¹⁰ Г.Я.Ракитская, Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. – В книге: Г.Ракитская, Б.Ракитский. Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. М.: Институт перспектив и проблем страны. 1998. Стр. 5–50; Г.Я. Ракитская. Марксизм и псевдомарксизм. – Периодическое издание ‘Альманах Центра общественных наук’. – М.: май 1998. № 8. Стр. 67–82; Г.Я.Ракитская. Марксизм и псевдомарксизм. – В книге: «Постижение Маркса, (по материалам международной научной конференции, посвящённой 180-летию со дня рождения К. Маркса) – М.: Московский университет, ТЕИ С. 1998. Стр. 89-103; Г.Я.Ракитская. На пути к собственной идеологии (Идейные представления и требования трудящихся в ходе четвёртой русской революции) 2-е издание (с приложением). – М.: 2001. 62 с.; Г.Я.Ракитская. Идеология последовательного гуманизма: предпосылки и вероятность реализации – В журнале ‘Альтернативы’. 2007. № 1. С. 41–49; Г.Я.Ракитская. Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся. – В периодическом издании «Общественное сознание большинства». Вы-

Галины Яковлевны «Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся», то воспринимаю её не иначе, как научное завещание. Какова глубина охвата! Каков круг гипотез и подсказов! Какова мощь мысли!

5.

В пространстве научных поисков даже в самые плодотворные времена появляется совсем немного (считанные единицы) работ, которые опережают своё время лет на 50, если не более. Первое же крупное исследование Г.Я.Ракитской в области политической экономии оказалось именно таким. Это была её кандидатская диссертация на тему: «Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса»¹¹.

Отправной была, конечно, идея социальной направленности научно-технического прогресса. Идея, исходящая из целостного видения общества. При таком видении впрямую ставится вопрос: кто кому определяет цели: общество экономике и научно-техническому прогрессу или экономика и

пуск 4. – М.: Декабрь 2007. Стр. 55–68.

¹¹ Ракитская Галина Яковлевна. Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. (Специальность 08.00.01 – политическая экономия) /Институт экономики АН СССР/ Москва. 1979. 222 с.

научно-технический прогресс – обществу? Имеет ли смысл и если да, то какой смысл стереотипная формула «научно-технический прогресс требует»? Политэкономам и специалистам по экономическим проблемам, «с молоком матери» впитавшим методологию экономического материализма, сама такая постановка казалась странной, с вывихом. Ведь экономика для них – вечная первопричина всего, что делается в обществе. Поэтому проблематика научно-технического прогресса рассматривалась не иначе, как вызванная прогрессивным развитием производительных сил. В составе этой проблематики, в ряду ключевых – проблемы **социальных последствий** научно-технического прогресса и проблемы его эффективности. В первую очередь и преимущественно, конечно, – экономической эффективности научно-технического прогресса.

Однако уже и тогда понимали, что игнорировать социальные (общественные, не сводимые к экономическим) эффекты нехорошо, неправильно. Возникла проблема социально-экономической эффективности научно-технического прогресса, его, так сказать, интегральной эффективности.

Исследование Г.Я.Ракитской в теоретическом плане перевернуло подходы к проблематике научно-технического прогресса и привело к принципиально новому (как бы теперь выразились, инновационному) решению проблемы его интегральной эффективности.

Один аспект переворота, прямо вытекал из преодоле-

ния экономико-материалистической методологии, и состоял в том, что недопустимо осуществлять научно-технический прогресс, так сказать, в «отвязанном виде», без ограничений общественными целями и пространством социально допустимых способов достижения. Решения, принятые по критериям экономической прибыльности или (что примерно то же) по критериям роста производительности труда, приводят к ситуации, когда приходится компенсировать социально неблагоприятные последствия научно-технического прогресса (экологический ущерб, ущерб здоровью, другие существенные неэкономические ущербы). Г.Я.Ракитская доказала потребность в социальной направленности научно-технического прогресса, коренного изменения его организации в обществе. Не компенсация вредных последствий, а получение заданных обществом результатов (исключение социально недопустимых результатов) научно-технического прогресса должно быть положены в основу его общественной организации (регулируемого).

Такое решение перевернуло и подходы к эффективности научно-технического прогресса, позволило решить задачу непротиворечивого сведения воедино (интегрирования) экономической эффективности и социальной эффективности.

Традиции метафизической методологии питают представления об обществе как о *сумме частей*. Поскольку общество по своей природе целостно, а не суммарно, метафизиче-

ский подход принципиально неспособен вывести к оценкам эффективности, адекватным общественной практике. Метафизический (суммирующий) подход к эффективности порождает различные комбинации складывания частных эффектов или складывания и вычитания (если суммируются положительные и отрицательные частные эффекты). Соотнесения результатов с целообщественными целями не происходит, задача такого типа даже не ставится.

Вот этот традиционный (и ставший аксиомой) подход и опровергла Г.Я.Ракитская. Предложенные ею методология и общая методика позже получили название “ранжирование Г.Я.Ракитской”. “Ранжирование Г.Я.Ракитской” позволило преодолеть “барьер В.В.Новожилова”.

Лауреат Ленинской премии В.В.Новожилов в своей книге «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» (М.: “Экономика”. 1967) предупредил, что разработанные им методы определения и сравнения экономической эффективности вариантов применимы только при условии тождества социальных результатов разных вариантов. В этом и состоит “барьер В.В.Новожилова”. В реальной практике такое тождество встречается как редкое исключение, а потому “барьер В.В.Новожилова” при применении его методов игнорируется или “преодолевается” мнимо. Различия социальных результатов либо игнорируются, либо объявляются несущественными, либо проблема их учёта подменяется задачей учёта и компенсирования социальных

последствий. В отличие от этого «ранжирование Г.Я.Ракитской» строго соблюдает «барьер В.В.Новожилова» и даёт научно обоснованный метод сопряжения его метода определения и сравнения экономической эффективности с отбором вариантов по критерию социальной допустимости, то есть научно строго отбирает круг вариантов, социальные эффекты которых могут быть признаны практически тождественными¹².

Метод «ранжирование Г.Я.Ракитской» приводит к отказу от вычислений эффективности (за исключением стадии сравнений собственно экономической эффективности вариантов). Вместо вычислений отбирается (обосновывается) круг общественно значимых целей, цели ранжируются, выстраивается череда (субординация) целей. Цели более высокого ранга несводимы к целям последующих рангов. Социальные (целообщественные) цели выше рангами, нежели цели экономической эффективности. Отбор эффективных вариантов ведётся в форме выбраковывания вариантов, не соответствующих целообщественным целям. При этом мо-

¹² Диссертация Г.Я.Ракитской впервые публикуется в первом томе её «Основных трудов». В 1979 г. был напечатан автореферат диссертации (Ракитская Г.Я. Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса. Автореферат диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. (Специальность 08.00.01 – политическая экономия) /Институт экономики АН СССР Москва). Более или менее полное изложение диссертации опубликовано в 1982 г. (Ракитская Г.Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. – М.: ВНИИСИ. 1982. 60 с.).

гут быть выбракованы и варианты с высокой экономической эффективностью. В заключительной стадии по критерию собственно экономической эффективности определяется (избирается для реализации) самый эффективный из числа социально допустимых (в этом смысле – из числа вариантов с практически тождественными социальными результатами). Цитирую Г.Я.Ракитскую: «**Общая формула интегрального эффекта:** интегральным (обобщённым) выражением социального или социально-экономического эффекта развития производства (в том числе научно-технического его развития, отдельного нововведения, мероприятия) являются социальные и экономические результаты варианта, **избранного** для реализации» (стр. 53 публикации 1982 г.).

В 1980-е годы под руководством акад. Д.С.Львова работала комиссия по проблемам определения интегральной эффективности. О разработках Г.Я.Ракитской комиссия знала. Но не пожелала положить их в основу своей работы. Трое членов комиссии (В.Л.Перламутров; Б.В.Ракитский и Р.Н.Евстигнеев) отказались участвовать в работе, письменно мотивировав свой отказ именно тем, что игнорируются плодотворные подходы Г.Я.Ракитской. Значительно позже, уже в 1996 г., академик Д.С.Львов публично признался: «Зря мы тогда не взяли за основу Галкины разработки». Дорого стоят в науке такие мужественные признания!

6.

Целостно-обществоведческий метод возвращает научные исследования общественных процессов и состояний в русло исторического материализма. Исторический материализм в сравнении с экономическим материализмом (то есть в сравнении с методом Марксова «Капитала») совершенно иначе трактует все ключевые вопросы и, в частности, вопрос о движущих силах общества и закономерностях движения общества. Экономико-материалистический подход объявляет развитие общества *следствием развития производительных сил* (а в предельных трактовках – даже следствием развития материальных производительных сил). Исторический же материализм ставит на место доминирующей причины развития общества *субъектные взаимодействия социальных сил*.

Понятно, что проблематика субъектности занимает совершенно разное место при этих разных подходах. Целостно-обществоведческий (историко-материалистический) подход не упускает из виду, что в обществе всё делается **осознанно**. Отсюда пристальное внимание к общественным реалиям (явлениям и процессам), существом и содержанием которых является осознание и сознательное направление деятельности. Цели, несомненно, принадлежат к кругу таких общественных реалий.

Вернёмся ненадолго к исследованию Г.Я.Ракитской о научно-техническом прогрессе и его эффективности. Новизна её подхода и её решения зиждилась на понимании эффективности как целесообразности. Такое понимание просто требует привлечь и аспект целенаправленности. Экономика и сам по себе научно-технический прогресс не могут иметь никаких иных целей, кроме целей общества. Отсюда вытекают правильная трактовка направленности научно-технического прогресса как социальной направленности и полная (неущербная) трактовка эффективности как социально-экономической эффективности.

Г.Я.Ракитская пошла в разработке проблематики целей ещё дальше. Она осветила проблемы целеполагания, эшелонирования (конкретизации и этапирования) целей, стратегических целей, целеориентированного анализа и др.¹³ Её

¹³ Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Цели и критерии социально-экономического прогресса. – В Сборнике трудов ВНИИСИ. Выпуск 8. “ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО (Истоки и современные проблемы марксистской методологии исследования социально-экономического развития)” – М.: ВНИИСИ, 1983. Стр. 3-21; Г.Я.Ракитская, Б.В. Ракитский. Научное определение целей – важное направление реализации преимуществ социализма. – Журнал “Известия Академии наук СССР. Серия экономическая.” № 6, 1983. Стр. 12–24; Г.Я.Ракитская, Взаимосвязь экономического, социального и духовного прогресса. – Журнал «Политическое самообразование». 1984. № 8. Стр.87–94; Г.Я.Ракитская. Реализация целезадающей функции социалистического государства в долгосрочных предплановых разработках. – В сборнике статей «Повышение организованности советского хозяйства в современных условиях». – М.: ЦЭМИ АН СССР. 1985. Стр. 97-115; Г.Я.Ракитская. Целеориентированный анализ как функция планомерно-го руководства общественно-экономическим развитием. – В сборнике «Полит-

любимой, обожаемой статьёй была наша совместная статья «Цели и критерии социально-экономического прогресса» (1983). Статья совместная, но главным автором и режиссёром статьи была Галина Яковлевна. Через 5, через 10, через 25 лет мы возвращались к этой статье, как мы шутили, «для восстановления квалификации».

Так получилось, что эта статья интегрировала все наши предшествующие методологические наработки и наши мировоззренческие принципы. В ней уже «всё было»: и подходы, и терминология, и собственные содержательные трактовки широко употребляемых научных категорий. Подобно тому, как К.Маркс дал абрис своей методологии «Капитала» в «Предисловии» к книге «К критике политической экономии» (январь 1859), мы дали абрис своей методологии в названной статье. Методология эта, по сути дела, оказалась противопоставленной методологии «Капитала». Мы в полной мере осознали это позже. Не раз несколько удивлялись потом, какие мы оказались тогда умные: в статье были чёткие формулировки, содержание которых позже раскрывалось полнее и плодотворнее. Разве вот только трактовка отношений собственности в статье не была доведена до чеканной точности. Трактовку собственности как исключительно субъектно-объектного отношения («собственность на...») мы, разумеется, отвергали. Мы поставили эко-

номику в целом на её надлежащее место – на место средства общественного развития. Более того, мы дошли до понимания, что «собственность – интегральная характеристика средств, но средств общества, а общество всегда имеет потребности, цели... Как средства общественного прогресса они существуют лишь в меру своей адекватности целям. Момент целенаправленности, целеподчинённости экономики – вот что главное в категории «собственность» (стр. 19). Но всё же этого оказалось недостаточно для наших дальнейших разработок, и мы через несколько лет пришли к трактовке собственности как власти в хозяйстве, как властно-хозяйственных отношений, то есть по преимуществу, в основном как субъектно-субъектных отношений (кстати, у К.Маркса в ранних произведениях такую трактовку потом тоже нашли).

В преамбуле к комментируемой здесь статье 1983 г. говорится: «Сейчас становится всё яснее, что дальнейшее продвижение в понимании целей и критериев общественно-экономического прогресса невозможно силами только экономистов, только социологов, только философов, только историков и т. д. Здесь необходим подход с позиций созданного К.Марксом научного метода – с позиций целостного обществоведения. В статье мы постарались очертить именно такие принципиальные подходы к проблеме целей и критериев общественно-экономического прогресса, которые проистекают из марксистско-ленинского обществоведения как целостной системы научных знаний об обществе» (Стр. 3).

Время удостоверило, что очерк вполне удался. За несколько лет до перестройки и четвёртой русской революции наш методологический арсенал был в хорошей готовности.

7.

В 1980-е годы Г.Я.Ракитская приступила к новому фундаментальному исследованию – к исследованию социально-трудовых отношений. Уже первые её публикации по социально-трудовой проблематике отличались свежестью, оригинальностью постановок и акцентирования¹⁴. Но это ис-

¹⁴ К примеру: Г.Я.Ракитская. Преобразования в труде в условиях интенсификации производства. – В Сборнике трудов ВНИИСИ. Выпуск 2. “Социально-экономические проблемы интенсификации общественного производства” – М: ВНИИСИ, 1983. Стр. 39–53; Г.Я.Ракитская, А.Н.Шохин. Преобразования в сфере труда в 80-е годы. – М.: «Знание». 1984. 64 с.; Г.Я.Ракитская. Проблемы и направления развития социально-трудовых отношений в СССР. – М.: ВНИИСИ. 1986. 61 с.; Г.Я.Ракитская. О социальной позиции заводского социолога при изучении факторов повышения эффективности труда. – В сборнике: «Социальные резервы повышения качества и эффективности труда. Материалы семинара». М.: Московский дом научно-технической пропаганды. 1986. Стр. 30–35; Г.Я.Ракитская. Проблемы развития личности в социалистическом трудовом коллективе. – В Сборнике трудов ВНИИСИ. Выпуск 4. “Проблемы развития социально-демографических групп и социально-территориальных общностей” – М: ВНИИСИ, 1986. Стр. 12–18; А.С.Бим, Г.Я.Ракитская, Т.Е.Кузнецова. Самоуправление на производстве: проблемы и перспективы развития. – В сборнике статей «Совершенствование планового руководства экономикой». М.: ЦЭМИ АН СССР. 1987. Стр. 97-111; Гал и на Ракитска. Социално-трудовите отношения и тяхното място в социалния механизъм на обществения прогрес. – Журнал «Проблеми на труда. Списание на Комитета по труда и социалното дело». Болгария. София.

следование прервалось в самый его разгар – я даже запомнил, когда именно: в марте 1987 г. Однажды Галина Яковлевна поднялась от своей пишущей машинки, закрыла её и сказала: «Знаешь, я пошла в движение. По-моему, начинается всерьёз. Как-то не до науки сейчас...» И вправду, целиком окунулась в так называемое неформальное демократическое движение.

Об её участии в перестройке и революции и об интеллектуальном вкладе в них будет написана специальная статья-предисловие к третьему тому «Основных трудов». А о разработках проблематики социально-трудовых проблем и социальной политики (к ней она вернулась после революции) будет статья-предисловие ко второму тому.

Сейчас же уместно будет продолжить комментарий к тем обществоведческим разработкам, которые не вошли во второй и третий тома её «Основных трудов».

Весной 1987 г. Отдел науки ЦК КПСС дал ряду учёных задание: проэкспертировать идеологию перестройки. Надо думать, собирали идейный материал для книги Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачёва. Мы с Галиной Яко-

1987, брой 8. Година ХХІХ/ Стр. 24–35; Г.Я.Ракитская. Совершенствование организации фундаментальных исследований в научных учреждениях. – В сборнике: “Совершенствование планового руководства экономикой” М: ЦЭМИ АН СССР, 1987 Стр. 133–152. Г.Я.Ракитская, Развитие социалистического отношения к труду. – Журнал «Вопросы экономики». 1988. № 7. Стр. 99-109; G.Y. Rakitszkaya. Развитие социалистического отношения к труду. – (перевод на английский язык статьи из журнала «Вопросы экономики» 1988, № 7). – Журнал «Problems of Economics» USA. NY. 1989 / vol XXXI. № 10).

влевой 31 августа 1987 г. официально представили (с сопроводительным письмом от ЦЭМИ АН СССР) в Отдел науки свой доклад «Идеология перестройки как социальной революции в обществах современного советского типа» объемом 121 машинописная страница. Для нас это была рубежная работа. Через два года она была опубликована на Украине¹⁵, а через три – в Москве¹⁶.

С точки зрения становления целостного обществознания и развития его методологии, работы 1987–1997 годов весьма плодотворны и своеобразны. Большинство из них представляют собою комплексный оперативный анализ реальной исторической ситуации, реальных динамических состояний общества и прогноз развития перестроечных и революционных процессов. Попутно приходилось, кроме того, делать и анализ общественного сознания, его структуры, течений мысли, программ.

Не раз вспоминалось замечание Ф.Энгельса о том, что, дескать, в экономическом учении К.Маркса, действительно, имел место перекося в сторону недооценки многих факторов общественных взаимодействий и выпячивание из-за

¹⁵ Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Перестройка: теоретическая экспертиза концепции и практической политики. – Журнал «Философская и социологическая мысль» Республиканский научно-теоретический журнал Института философии АН УССР Киев. 1989. № 10 стр. 3-25; 1989. № 11, стр.14–31; 1989. № 12, стр. 3-21. Тоже на украинском языке.

¹⁶ Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Стратегия и тактика перестройки. – М.: «Наука» 1990. 128 с.

этого экономического фактора. «Но, – с уверенностью продолжал Ф. Энгельс, – как только дело доходило до анализа какого-либо исторического периода, то есть до практического применения, дело менялось, и тут уже не могло быть никакой ошибки»¹⁷. Действительно, оперативный целостный конкретно-исторический анализ сам собою отбрасывает как негодное всё, что коренится в экономическом детерминизме, и прямо-таки наталкивает на плодотворные подходы, постановки и решения. Годы и годы спустя мы с Галиной Яковлевной дивились своим тогдашним удачным разработкам, сделанным в интенсивном режиме и, похоже, без ошибок. Целостно-обществоведческая методология воплотилась и существенно развита в разработках тех лет. Галина Яковлевна замышляла даже переиздать наши работы в виде четырёхтомника «Четвёртая русская революция». Готовила такое издание, но не завершила...

8.

Помимо названной работы 1987 года можно упомянуть ряд других, выполненных в жанре оперативного анализа конкретно-исторической ситуации и вариантного прогнозирования последующей динамики¹⁸.

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Том 37. Стр. 396. – М.: Госполитиздат. 1965.

¹⁸ Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Замыслы номенклатуры и интересы народа.

Хочу обратить внимание коллег не столько на круг, сколько на *типы проблем*, которые пришлось рассматривать в ходе оперативного конкретно-исторического анализа и определения вероятных вариантов стратегий и тактик разных социальных сил, участвующих в перестройке и революции. На типы проблем и на *подходы* к их рассмотрению и решению.

Во-первых, в ходе такой работы сложился опыт и осознан специфический тип исследования, который был очерчен позже как *исследование предмета в актуальном целостном контексте*¹⁹. «Главная особенность использования целостно-обществоведческого подхода, – пишет Г.Я.Ракитская, – выделение предмета в актуальном целостном контексте... Прежде всего, что понимается под целостным кон-

О положении в стране, о планах перехода к рынку, о неотложных политических действиях и первоочередных делах в хозяйстве. Материалы к семинару (6–8 октября, г. Челябинск) – М.: Июнь 1990 г. 64 с.; Б.В.Ракитский, Г.Я.Ракитская. Современное советское общество: основные противоречия, их динамика и перспективы разрешения (теория и анализ ситуации). – М.: /Материалы научной конференции «Обновление советского общества: проблемы и варианты, проводимой Институтом экономики АН СССР 11–15 ноября 1991 года в г. Пущино/. 1991. 16 с.; Г.Я. Ракитская. Резолюция левых социал-демократов в СДПР «О положении в стране и тактике левых социал-демократов» (принята на собрании фракции на IV Съезде СДПР 10 мая 1992 г.) – Печатное издание «Новости социал-демократии» Май 1992. № 23–26 (55–58). Стр. 27–30.; Г.Я.Ракитская. Замыслы и результаты реформ. Основные идейно-политические течения в современной России. – М.: Институт перспектив и проблем страны, Transnationals Information Exchange (TIE). Февраль 1995. 61 с.

¹⁹ Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. Стр. 30–40.

текстом? Это общество, всё целиком, без каких-либо произвольных или «хитро-мудро» обоснованных изъятий... Целостно обществоведческий подход не препарирует общественную реальность для изучения, а сохраняет её целиком в процессе изучения как целый реальный жизненный контекст бытия изучаемого предмета... Но ведь этот контекст огромен, бесконечен в своих конкретностях, помноженных на динамичность! Как выбрать, отобрать, сгруппировать существенное, выделить существенное в смеси существенного и несущественного? Решение задачи таково: предмет изучения следует выделять не в целостном общественном контексте вообще, а в *актуальном* целостном контексте. Это значит, что целостный контекст и изучаемый предмет в этом контексте берутся не абсолютно, а относительно, а именно *применительно к задачам практики, то есть актуально*. Истина практична, процесс истины имеет положительный (конструктивный) смысл не иначе как сторона практики, для практики» (Стр. 34–35).

Во-вторых, пришлось заняться научным определением исторических координат родной страны. Реальное историческое место СССР было отнюдь не таким, как изображалось советскими апологетическими общественными науками. И не таким, как изображала его западная советология (и буржуазная, и просоветская или «левая» троцкистская). Марковские гипотезы о формациях тут не действовали. Пришлось развить теорию деформаций и перерождений социализма.

В-третьих, пришлось распознавать историческое состояние СССР как революционную ситуацию, как системный кризис. Эта задача могла быть удовлетворительно выполнена только при условии обнаружения основных противоречий общественной системы СССРовского типа. Эти противоречия были научно определены.

В-четвёртых, знание основных противоречий системы позволило научно предвидеть характер предстоящей социальной революции как антитоталитарной и антиимперской.

В-пятых, требовалось строго научно поставить вопрос о вариантах будущего и научно оценить сравнительную степень реальности (исторической реализуемости) вариантов будущего. Потребовалась, хотя бы в общих чертах, теория исторического выбора. Того, что имелось в классическом марксизме, было недостаточно.

В-шестых, требовалось развить научные представления о социальной структуре общества, о субъектах исторического общественного действия, о социальных силах и их соотношениях. Мало научно ответить на вопрос «Что делать?» Требуется научно ответить на не менее трудный вопрос – «Кто сделает, кто заставит сделать?»

В-седьмых, ситуация в СССР, а затем в России явно выпадала из актуального целостного контекста, если не увязывалась на сущностном уровне с геополитическими процессами. Объяснение необходимости перестройки и социальной революции, идущее от «приведение производственных отно-

шений в соответствие с производительными силами», оставалось не более чем мантрой, шаманским заклинанием. Требовалось принять во внимание поражение СССР в гонке вооружений и соотношение геополитических сил. Только это позволило понять четвёртую русскую революцию как революцию, в которой основной социальной силой стал международный финансовый капитал. Отсюда и научное понимание послереволюционного состояния России как страны периферийно-зависимого капитализма.

В-восьмых, требовалось научно глубоко и содержательно понимать идеологии, коренные интересы и политические программы разных социальных групп (каст и формирующихся классов). И при этом, конечно же, иметь определённую последовательную собственную классовую идеологическую позицию. Без этого обществовед бесплоден, слеп в обстановке революции и послереволюционных реформ.

В-девятых, пришлось развить теорию переходного периода, качественно определить исторические задачи и исторические границы этого периода, а также предвидеть вероятность и признаки реставрации.

Другие серьёзные вопросы были менее масштабны и не так трудны, как названные ключевые.

9.

Собственная классовая идеологическая позиция Г.Я. Ра-

китской – это приверженность борьбе за освобождение от эксплуатации, от любых видов и форм социального угнетения. Эксплуатируемые трудящиеся нашей страны оказались в период перестройки и четвёртой русской революции идейно разоружёнными и крайне слабо политически организованными.

Это удручало, но и призывало к действию.

Г.Я.Ракитская включилась в демократическое рабочее движение в 1987 г. и активно действовала в нём до конца своих дней. Обстоятельства заставили быть в этом движении на разных ролях. Но самой востребованной и естественной оказалась роль идеолога и теоретика, а кроме неё – роли эксперта, советника и просветителя.

Будучи убеждённым социалистом и революционером, Г.Я.Ракитская решительно отметала как левачество, так и тоталитарное по существу мышление, спекулирующее на левой или социалистической фразеологии. Я бы сказал так: она отчётливо и адекватно понимала вредоносность того и другого для демократического рабочего движения, но не тратила сил (не разменивалась) на полемику с ними. Центральными направлениями её теоретической и идеологической работы в интересах борьбы трудящихся и эксплуатируемых за своё освобождение от эксплуатации были:

- развитие собственной, социалистической идеологии трудящихся классов и
- осмысление проблем и направлений практического

строительства и обустройства собственного классового демократического пространства жизни трудящихся и эксплуатируемых (начиная со способов социальной активизации и форм наращивания социальной, гражданской и политической субъектности).

Первое направление не ново. Попытки развернуть и утвердить его на научной основе ведутся со времён «Манифеста коммунистической партии» К.Маркса и Ф. Энгельса. Однако за полтора века сложилась прочная (традиционная уже) система вульгарных толкований и представлений. Дезавуирование этих вульгаризаций остро актуально и требует недюжинных теоретических усилий. Понятно, что эта «переосмыслительная» работа лучше всего и надёжнее всего делается на базе (как составная часть) конструктивного развития собственной идеологии трудящихся классов и увязанных с нею фундаментальных теоретических разработок.

Второе направление – практически целина (в лучшем случае – почти столетняя залежь). Тут что ни проблема, то нужда в её точной научной постановке и в выработке оригинальных, но непременно гуманистических подходов к её решению.

Выше уже сказано, что Г.Я.Ракитская переосмыслила собственную классовую идеологию демократического движения трудящихся и эксплуатируемых как последовательный (революционный) гуманизм. Это переосмысление в целом позволило по достоинству оценить идейные и теоретические

достижения классического марксизма (ретромарксизма) и обнаружить его слабые (слабо или неглубоко развитые) и неудовлетворительные постановки и решения.

Считаю важным обратить особое внимание на саму концепцию социализма (так называемого пролетарского социализма). Здесь уже в ряде исходных постановок и трактовок К.Маркса и Ф.Энгельса имелись уязвимые моменты, особенно в части научных обоснований. Последователи К.Маркса и Ф.Энгельса зачастую усугубили исходные слабости и довели дело до сугубой вульгаризации. Вот почему трактовки социализма, содержащиеся в трудах Г.Я.Ракитской, исключительно ценны²⁰.

²⁰ Трактовки социализма как мировоззрения и как общественной системы содержатся не только в произведениях, посвящённых специально социализму. В числе последних: Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Закономерности развития социальной структуры социалистического общества. – Журнал «Известия АН СССР. Серия экономическая». 1987. № 6. Стр. 28–39; Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Социализм: закономерности и критерии. Материал для обсуждения на методологическом семинаре Отдела общих проблем политической экономии социализма 24 октября 1989. – М.: Институт экономики АН СССР. 1989. 20 с.; Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Логическая траектория становления и развития социализма. – в монографии: Б.В. Ракитский. «Политическая экономия социализма сегодня». – М.: “Наука”. 1989. Стр. 71–88; Г.Я.Ракитская, Концепция социализма и критерии социалистичности общественно-экономических процессов. – Журнал «Вопросы экономики» 1990. № 2; G.Y.Rakitskaya. Концепция социализма и критерии социалистичности общественно-экономических процессов (перевод на английский статьи из журнала «Вопросы экономики» 1990. № 2). – Журнал «Problems of Economics» USA. NY. November 1990 / vol 33. № 7); Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский. Социализм: закономерности и критерии. – в книге: “Социология перестройки” – М. “Наука”. 1990. Стр. 33–51.

Ряд крупных работ Г.Я.Ракитской посвящён дезавуированию Марксовых и Ленинских постановок и теоретических решений по ключевым проблемам идеологии и теории социалистического движения. Таковы, в первую очередь, новая теория эксплуатации²¹ и научная критика концепции диктатуры пролетариата²². Есть крупные работы, защищающие и развивающие учение К.Маркса и Ф. Энгельса²³.

Говоря о Г.Я.Ракитской как о выдающемся социальном мыслителе и о её роли в создании основ нового, современного обществознания, никак нельзя не отдать должное просветительской (пропагандистской) составляющей её деятельности. Идеино-политическому просвещению трудящихся и эксплуатируемых Галина Яковлевна отдала около 30

²¹ Г.Я.Ракитская. Современная теория эксплуатации (эксплуатация как тип социально-трудовых отношений). – Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 2. – М.: ИУТЭ(РУ). Декабрь 2005. Стр. 3-30;

²² Г.Я.Ракитская. Диктатура пролетариата – ошибочная концепция власти в социалистической революции. – В периодическом издании «Обществознание большинства». Выпуск 4. – М.: Декабрь 2007. Стр. 73–92.

²³ Таковы, например: Г.Я.Ракитская. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуального продвижения методологии. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2000. 96 с.; Г.Я.Ракитская, Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. – В книге: Г.Ракитская, Б.Ракитский. Методология марксизма и историческое поприще её плодотворности. М.: Институт перспектив и проблем страны. 1998. Стр. 5-50; Г.Я.Ракитская. Марксизм и псевдомарксизм. – В книге: «Постижение Маркса, (по материалам международной научной конференции, посвящённой 180-летию со дня рождения К. Маркса) – М.: Московский университет, ТЕИ С. 1998. Стр. 89-103.

лет. Оно было, с одной стороны, пространством сеяния собственной классовой идеологии, укоренения идеалов свободы и чувства собственного человеческого и гражданского достоинства, солидарности и реалистических взглядов на тоталитарную и капиталистическую действительность²⁴. С другой стороны, рабочая аудитория – эти тысячи тружеников с предприятий России, Украины, Беларуси – была для Галины Яковлевны чем-то вроде земли для Антея: чувство уверенности, правоты дела черпалось ею именно отсюда. В документах Международной организации труда, как нам говорили, Школа трудовой демократии, созданная в 1994 г. и 19 лет руководимая Галиной Яковлевной, оценивалась как уникальное учреждение во всей практике рабочего обучения.

С октября 2013 г. это учреждение носит имя Г.Я. Ракитской.

* * *

Г.Я.Ракитская – учёный и мыслитель очень крупного масштаба. Она обладала прекрасной базовой подготовкой, уникальными способностями к фундаментальным исследовани-

²⁴ Б.В.Ракитский Пропаганда собственной идеологии демократического рабочего движения: опыт Школы трудовой демократии 1994–2013 годов. Доклад на Международной научно-практической конференции «Новые профсоюзы и демократические левые: исторические корни и идейные ориентиры» Украина, Киев, 2–3 ноября 2013. – М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской. Ноябрь 2013. 39 с.

ям, научным и гражданским мужеством, необыкновенной аккуратностью мысли и щепетильностью в точности постановок и выводов. Её научные разработки шли в ногу со временем.

Редко кто из обществоведов идёт в своих разработках в ногу со временем. Многие суеются, подстраиваются под уровень массового сознания или, ещё чаще, под видение ситуации и перспектив властями. На таком типичном общем фоне действительно глубокие, классические и основополагающие разработки кажутся преждевременными, неактуальными, несколько не от мира сего. То, что идёт в ногу со временем, заметно опережает массово замечаемое и модное.

Это весьма прискорбно. Многое действительно ценное затирается суетой мысли и зрящной поверхностной полемикой (суесловием). История знает примеры воистину классических инновационных прорывов, которые не были не то что оценены по достоинству, а даже просто замечены современниками, как говорится, в упор. Среди ярких примеров – научная судьба Уильяма Годвина (1756–1836) и его «Исследования о политической справедливости и её влиянии на всеобщую добродетель и счастье» (1793)²⁵.

²⁵ Вот как пишет об этом П.В.Рябов: «Не будет преувеличением сказать, что Годвин на полвека опередил своё время, ибо эпоха либертарного социализма, эпоха соединения идеи социализма с идеей свободы – в анархическом учении – наступила лишь в 40-е годы XIX века... Забежав на много десятилетий вперёд, Годвин уготовил себе и своим идеям странную и своеобразную судьбу: после короткого всплеска известности, его книга была забыта в Европе... Опередив

Я всерьёз беспокоюсь, что классические обществоведческие работы Г.Я.Ракитской может постигнуть похожая судьба. Нет сомнений, что все те рубежи, на которые благодаря трудам Г.Я.Ракитской выдвинулось новое, современное, целостное обществоведение, будут рано или поздно освоены вновь и превзойдены. Но сделано это может быть быстрее и успешнее, если те, кто пойдёт дальше нас, будут опираться на подходы, постановки и достижения Г.Я.Ракитской.

Галина Яковлевна Ракитская, несомненно, один из самых сильных обществоведов России и мира с 1970-х годов по настоящее время. А тем не менее, в современных дискуссиях обществоведов и в современной обществоведческой литературе ссылок на её труды не так уж много. Объясняется это, по-моему, вот чем: калибр постановок, аргументов и выводов в трудах Г.Я.Ракитской гораздо крупнее, нежели присущий работам большинства современных обществоведов. Создаваемый и воспроизводимый современными обществоведами контент не вмещает в себя столь крупных мыслей. Остаётся лишь надеяться, что идеологические, методологические и теоретические труды Галины Яковлевны чем даль-

своё время, Годвин оказался вне столбовой дороги развития мировой анархической мысли. Штирнер, Прудон и Бакунин практически не были знакомы с идеями своего английского предшественника... и сами совершенно самостоятельно приходили к положениям, аргументации и выводам, зачастую повторяющим годвиновские. И лишь Кропоткин, уже сформулировав основы собственного учения, в зрелые годы вновь «открыл» Годвина для анархизма и обнаружил в нём великого предтечу анархической мысли». (Рябов П.В. *Философия классического анархизма (проблема личности)*. – М.: «Вузовская книга». 2007. Стр. 12–13.

ше, тем больше будут становиться востребованными. Уже сейчас они являются существенным подспорьем для серьёзных исследователей весьма широкого спектра общественных проблем и процессов. Следующее поколение исследователей-обществоведов найдёт в трудах Г.Я.Ракитской ещё большую опору для своих инновационных подходов.

В одной из наших совместных работ есть посвящение: «Тем, которые к 2030-2040-м станут основоположниками и лидерами нового обществознания». Я уверен, что это посвящение подходит для всего научного творчества Галины Яковлевны Ракитской.

Июль 2014. Москва.

1975

Социально-экономическая направленность научно- технического прогресса

В статье рассматриваются проблемы социально-экономической направленности научно-технического прогресса, выступающей в качестве объективной закономерности его развития при социализме. Практическое осуществление этой направленности является одной из функций социалистического государства. Автор анализирует структуру процесса обеспечения социально-экономической направленности научно-технического прогресса, предлагает определённые принципы совершенствования его планирования.

В статье рассматриваются возможные пути решения задачи органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма.

XXIV съезд КПСС поставил перед практикой хозяйственного строительства в нашей стране важнейшую задачу – «ор-

ганически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства». Этой задаче должны быть подчинены и наши теоретические исследования. Необходимо выявить возможности и преимущества социализма перед капитализмом в деле обеспечения социально-экономических условий осуществления научно-технического прогресса и наметить соответствующие пути и методы их реализации.

Исследование взаимосвязи закономерностей научно-технического прогресса и социально-экономических условий его протекания – существенное звено в решении этой научно-практической задачи.

Некоторое время назад в нашей экономической и философской литературе названная взаимосвязь рассматривалась, как правило, лишь со стороны социально-экономических последствий научно-технической революции. Подчеркивалась преимущественно зависимость социально-экономических явлений и отношений от тех изменений в области производства, которые происходят под влиянием научно-технического прогресса.

Разумеется, исследования таких последствий имеют весьма важное значение. Но это лишь один аспект проблемы, не охватывающий других, не менее важных взаимосвязей. При таком подходе остаётся невыявленным, идёт ли научно-технический прогресс как процесс, обусловленный социально-экономическими закономерностями, или же он осу-

ществляется как процесс, не зависящий от этих закономерностей, а зависящий лишь от закономерностей развития самой науки, техники и технологии.

Нельзя не отметить, что в литературе неизменно отмечается коренная противоположность как социально-экономических целей, так и социально-экономических условий протекания научно-технического прогресса при социализме и капитализме. Однако, на наш взгляд, не всегда достаточно полно раскрывается та особенность названной противоположности, которая связана с активностью социалистического государства в деле осуществления научно-технического прогресса. Различия социально-экономических последствий при реализации одних и тех же научно-технических открытий при социализме и капитализме достигаются отнюдь не автоматически, а благодаря организующей и направляющей деятельности социалистического государства. Марксизм-ленинизм исходит из революционной роли производительных сил в развитии общественного производства, но в то же время он решительно отвергает идеи стихийности, автоматизма в развитии общества, обосновывает обязательность планомерной формы развития социалистического общества, ведущую, определяющую роль централизованного руководства хозяйством, а стало быть, и строгую целенаправленность научно-технического прогресса при социализме.

Позитивные результаты научно-технического прогресса в условиях социализма достигаются планомерно.

Эффективное их использование в соответствии с целями общества возможно лишь в том случае, если научно-технический прогресс протекает как процесс, сознательно направленный на достижение этих целей. Такое перемещение акцента с последствий на социально-экономическую целенаправленность и планируемые результаты научно-технического прогресса в большей мере соответствует сути социализма.

Вопрос о целенаправленности научно-технического прогресса превращается в особо актуальную проблему в связи с возрастающей многовариантностью возможностей (направлений, темпов и т. п.) прогресса в технике, технологии и организации производства, порождаемой научно-технической революцией. В нынешних условиях, когда крупные открытия совершаются более или менее одновременно почти во всех областях науки, когда возникла и развивается разветвлённая система прикладных, экспериментальных наук, тесно связанных с фундаментальными, когда, наконец, наука превратилась в непосредственную производительную силу общества, – в этих условиях не только возможна, но и необходима комплексная производственная революция.

Нередко говорят о второй промышленной революции, но такая трактовка не улавливает самого характерного для совершающихся ныне процессов: в отличие от промышленного переворота XVIII–XIX вв. современный переворот в технике, технологии и организации производства охватывает

отнюдь не только промышленность, но более или менее одновременно все без исключения отрасли хозяйства, причём как материальное производство, так и связанное с ним производство духовных благ. Ныне совершается (уже совершается, хотя это ещё, пожалуй, начальная стадия великого процесса) коренной переворот в производстве, во всех его отраслях – комплексная производственная революция.

Что нового привносят эти изменения в традиционный вопрос о направлениях научно-технического прогресса? Ещё 20–30 лет назад вопрос этот решался относительно однозначно. Созревали условия для крупного переворота в той или иной сравнительно отчётливо ограниченной области производства, и на более или менее длительный период определялась сфера (комплекс) отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс всего хозяйства. Исходя из этого, в 20-х годах ставился вопрос об электрификации, позднее – о развитии машиностроения, химии, радиоэлектроники и т. д. Однако с конца 50-х – начала 60-х годов возможности решать подобным образом вопросы направления научно-технического развития объективно были исчерпаны. Практика формирования отраслевой структуры производства столкнулась с необходимостью вместо вычленения так называемых прогрессивных отраслей намечать комплексные программы научно-технического прогресса, т. е. разрабатывать планы осуществления комплексной производственной революции, а не только планы развития некоторых новых

отраслей в дополнение к уже имеющимся. На деле эта объективная потребность долгое время оставалась неудовлетворённой, что сразу же стало отрицательно сказываться на эффективности производства, не позволяя полностью использовать возможности её роста.

Комплексный характер современных научно-технической и производственной революций открывает перед хозяйством спектр реально возможных вариантов развития. Время, необходимое для внедрения крупных новшеств, резко сокращается, зависимость от невозпроизводимых ресурсов уменьшается, возможности кардинально изменять структуру производства в сравнительно короткие сроки возрастают. Это делает доступными для практического осуществления различные варианты научно-технического развития.

В литературе иногда оспаривается факт сокращения времени на внедрение крупных новшеств. При этом ссылаются на удлинение сроков осуществления мероприятий в области научно-технического прогресса, которыми оперирует народнохозяйственный план. Известно, например, что на осуществление крупных программ, таких, как освоение топливных ресурсов Западной Сибири, создание новых поколений ЭВМ, программ исследований космоса и т. д., требуется 15–20 и даже более лет. Однако эти ссылки не учитывают того обстоятельства, что само включение в план подобного рода мероприятий или программ становится возможным благодаря резкому сокращению сроков, необходимых для их ре-

ализации. Масштаб мероприятий, считающихся средними, возрос, а средние сроки их осуществления абсолютно увеличились, но относительно, на одну и ту же величину народно-хозяйственного эффекта, они сократились.

Расширение объективных возможностей многовариантности развития ведёт либо к дополнительным выгодам, либо к дополнительным трудностям для хозяйственного развития в зависимости от того, в какой социально-экономической обстановке происходит научно-технический прогресс. Обстановка же эта в решающей мере зависит от господствующего в обществе типа кооперации общественного труда. Один тип – стихийная кооперация, другой – планомерная кооперация общественного труда.

В условиях стихийной кооперации хозяйствующие субъекты предпринимают действия, не увязанные достаточно однозначно с закономерностями развития всего общественного хозяйственного организма. Подобный тип кооперации неизбежно приводит к неоптимальным хозяйственным решениям, к растрате значительной части хозяйственных ресурсов. В чистом виде стихийная кооперация общественного труда присуща домонополистическому капитализму. Что касается современного капитализма, то он модифицирует этот стихийный тип кооперации путём применения разнообразных методов государственно-монополистического прогнозирования, программирования, регулирования и т. п. Существует (и она отмечена в литературе) принципиальная

ограниченность капиталистических методов регулирования хозяйственной жизни общества. Однако даже в условиях общего кризиса капитализма буржуазия всё еще находит и реализует определённые потенции частнокапиталистической системы, добиваясь в период между спадами некоторого роста производства. При этом особо крупная ставка делается на «снятие сливок» с процесса научно-технической революции, т. е. на одностороннее использование крупных открытий и новшеств без учёта дальнейших последствий их реализации.

В этих условиях речь идёт уже не столько о доказательстве преимуществ планомерности перед стихийностью (это ныне всё реже подвергается сомнениям), сколько о доказательстве преимуществ социализма в деле практического осуществления планомерности.

Преимущества социализма перед современным капитализмом в обеспечении научно-технического прогресса, на наш взгляд, в решающей степени связаны с осуществлением последовательного централизма, с возможностями исключить стихийность в развитии, с планомерным выбором и реализацией оптимальных вариантов научно-технического прогресса, с использованием таких путей его оптимизации, которые связаны с развёртыванием инициативы и активности как производственных коллективов, так и каждого из работников. Иначе говоря, речь идёт о преимуществах социалистического планирования и демократического централиз-

ма. Задачу общетеоретического выявления отмеченных преимуществ в целом можно считать решённой. Главное сейчас заключается в том, чтобы более конкретно сформулировать принципы использования этих преимуществ в современных условиях СССР.

Сравнительный анализ социально-экономических условий научно-технического развития производства при социализме и капитализме позволяет дать правильную оценку взаимосвязи возрастающих возможностей многовариантности научно-технического прогресса с эффективностью производства и потребностями обеспечения социально-экономической направленности выбора и осуществления того или иного варианта развития.

Если объективно возможным становится множество вариантов развития производства, то в условиях стихийной кооперации увеличивается и вероятность замедления его темпов, а также возрастают масштабы нерациональных затрат ресурсов. Стихийность, которая имела место в XIX в. (когда действовали тысячи предпринимателей, руководствуясь исключительно текущей рыночной конъюнктурой), в условиях современного научно-технического прогресса уже не существует, по крайней мере в сфере научно-технических решений стратегического порядка. Что касается повседневных рационализаторских усовершенствований в локальных сферах, то они сейчас могут осуществляться мелкими предпринимателями. Именно это и составляет реальную базу

конкуренции в отношении технических, технологических и организационных решений в сфере мелкого бизнеса. Однако темпы и направления научно-технического прогресса в условиях современного капиталистического производства определяют не мелкие бизнесмены, а монополии и капиталистическое государство.

Решения, принимаемые в условиях современного государственно-монополистического капитализма, исходят, как правило, из определённой, заранее намеченной стратегии развития. Следовательно, они предполагают выбор того или иного варианта (или ограниченного числа вариантов) из множества объективно возможных. Современный государственно-монополистический капитализм создал свой определённый механизм выбора направлений научно-технического прогресса. Неустрашимые противоречия капиталистического строя, коренящиеся в частной собственности на средства производства, резко ограничивают эффективность этого механизма, но тем не менее известная направленность научно-технического прогресса, разумеется, в соответствии с целями буржуазного общества, всё же достигается. В связи с этим обеспечение определённой направленности научно-технического прогресса мы можем рассматривать как явление, свойственное не только социалистическому, но и вообще современному мировому хозяйству. Участие в этом мирохозяйственном процессе государств (экономик) с различным общественным строем осуществляется, с одной сто-

роны, в форме научно-технического сотрудничества, а с другой – в форме экономического соревнования двух мировых систем, в том числе и в области научно-технического прогресса. В Отчетном докладе ЦК КПСС на XXIV съезде партии отмечалось, что «ныне, резко усилилась роль такой сферы классовой борьбы между социализмом и капитализмом, как экономическое и научно-техническое соревнование двух мировых систем»²⁶.

Возрастающие возможности многовариантности научно-технического прогресса ставят перед капитализмом всё более сложные проблемы преодоления центробежных тенденций в принятии и осуществлении решений стратегического порядка. Социалистическому хозяйству этот круг проблем чужд, ибо наше хозяйство есть последовательно централистское хозяйство, и всякие центробежные тенденции исключены при действительно демократическом характере централизма. Поэтому вся сумма усилий нашего государства в области научно-технического прогресса может быть направлена на выбор наилучшего из возможных вариантов. Последовательно демократический централизм обеспечивает то важное преимущество, что социалистическому хозяйству доступен любой из объективно возможных вариантов научно-технического прогресса, что ни один из этих вариантов не может встретить препятствий для своей реализации по причине расхождения интересов общества в целом с

²⁶ Материалы XXIV съезда КПСС, М., Политиздат, 1971, с. 39.

интересами отдельных его звеньев, частей. В отличие от капитализма, где возможности выбора того или иного варианта существенно сужены вследствие глубины и антагонистичности экономических и социальных противоречий, социализм обеспечивает наибольший простор для принятия и осуществления стратегических решений в области научно-технического развития производства.

При определении принципов и конкретных методов использования преимуществ социализма в деле обеспечения научно-технического прогресса следует учитывать и тот положительный опыт капиталистических стран, который является результатом их попыток применения элементов централизма и планирования (программирования). Подобный опыт в социалистической экономике может быть использован с гораздо большим эффектом. В то же время весьма важно исследовать особенности критерия (или системы критериев), которые в условиях современного капитализма определяют выбор реализуемого варианта научно-технического прогресса. Эти исследования позволили бы определить обычную, среднюю степень оптимальности научно-технических решений в условиях капитализма. Они также показали бы, с какой степенью осторожности должны мы учитывать зарубежный опыт и использовать его в прогнозировании научно-технического развития социалистического производства. На наш взгляд, мы в этом деле пока что руководствуемся в основном субъективными соображениями, хотя и

стараемся путём суммирования (агрегирования) множества экспертных оценок зарубежного опыта исключить различные субъективные моменты. По-видимому, экономическая наука должна разработать более строгие, более обоснованные методы.

Содержание социально-экономической направленности научно-технического прогресса может быть определено как единство двух процессов:

- определения социально-экономических целей (ориентиров) научно-технического прогресса;
- обеспечения подчинённости научно-технического развития производства поставленным социально-экономическим целям.

Прежде чем рассматривать более подробно каждую из сторон такого органического единства, следует чётко определить временной горизонт, в пределах которого будет вестись это рассмотрение и в пределах которого, следовательно, будут значимы полученные выводы.

Научно-технический прогресс можно рассматривать как «вторую производную» развития производительных сил, т. е. как фактор ускорения их развития. Разумеется, от этого ускорения уровень развития производительных сил зависит таким образом, что с течением времени он изменяется настолько значительно, что требуется изменение и социально-экономической формы их развития, смена способа производства. Научно-технический прогресс может быть рас-

смотрен в плане его взаимосвязи со сменой типов производственных отношений. Этот аспект мы оставляем в стороне, не рассматривая вопрос о том, как изменяется направленность научно-технического прогресса в период смены одного социально-экономического строя другим. Для нас важен иной аспект – вопрос о направленности научно-технического прогресса в пределах одного и того же способа производства, т. е. в рамках качественно неизменной системы социально-экономических целей и качественно единого механизма подчинения научно-технического развития производства этим целям. Речь пойдет о свойственных социализму социально-экономических целях и присущих ему способах подчинения научно-технического прогресса этим целям.

Известно, что стратегическая социально-экономическая цель развития при социализме заключается в ликвидации существенных классовых различий и постепенном переходе к бесклассовому коммунистическому обществу. На XXIV съезде КПСС ещё раз было подчеркнуто, что в области социальной политики главной линией партии является «дальнейшее сближение классов и социальных групп»²⁷. «Политика партии, – отмечалось на съезде, – направлена на то, чтобы содействовать сближению рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, постепенному преодолению существенных различий между городом и деревней, между ум-

²⁷ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 317.

ственным и физическим трудом»²⁸.

Приняв это твёрдое определение общего направления общественного прогресса, мы далее должны проследить его конкретные проявления в сфере регулирования процессов научно-технического совершенствования производства.

Принципиально важно научно обосновать и усвоить идею непосредственной взаимосвязи отмеченной выше социально-экономической цели (движение к бесклассовому обществу) с развитием производительных сил при социализме. Сближение социально-экономического положения классов, слоёв, социальных групп – это главная цель, которой при социализме должно быть подчинено развитие производительных сил.

Тем не менее эта главная социально-экономическая цель нередко оставляется в нашей литературе без должного внимания, и процесс развития производительных сил выглядит просто как наращивание мощностей, ресурсов, как усложнение отраслевой структуры в ходе освоения новых производств и т. д. Важнейшее значение социально-экономической цели подчеркивается, пожалуй, лишь в определении этого процесса как процесса создания материально-технической базы коммунизма. Но сама категория материально-технической базы коммунизма недостаточно раскрыта в аспекте социально-экономических результатов развития производительных сил, а потому связь их развития с социально-эко-

²⁸ Там же, с. 72.

номическими целями указывается очень неотчётливо.

В настоящее время перед экономической наукой среди других проблем развитого социализма стоит задача исследования критериев материально-технической базы коммунизма и этапов её создания. В этих исследованиях прежде всего должен быть решён вопрос о характере критериев. Технический уровень развития производства, характеристики производственных и потребительских свойств производимой продукции сами по себе, непосредственно не могут выполнять роль указанных критериев. Не могут быть ими (критериями) и чисто экономические характеристики общественного производства (количественные значения различного рода показателей), например, объём национального дохода, уровень производительности труда, общий объём производства, объём производства различных видов продукции и т. п. Такие характеристики стирают как в теоретическом плане, так и в плане практической значимости существенные различия, принципиально качественные отличия материально-технической базы социализма и коммунизма и материально-технической основы современного капитализма.

Строгие научные критерии материально-технической базы коммунизма могут быть даны лишь посредством определения системы социально-экономических целей, которые необходимо достигнуть на её основе. Таким же должен быть и характер критериев различных этапов её создания. Система социально-экономических результатов, которые дости-

гаются благодаря созданию материально-технической базы коммунизма, – вот её адекватное описание как качественно определённого состояния производительных сил. Многое для этого описания уже подготовлено.

Однако для определения программы дальнейшего развития производительных сил ещё требуется значительная конкретизация социально-экономических целей. Эту проблему следовало бы обсудить подробнее.

Сейчас всё чаще ставится вопрос о ранжировании социально-экономических целей с тем, чтобы получить четкие критерии для сравнения как прогнозных, так и плановых вариантов. Собственно говоря, в такой постановке вопроса на первый взгляд нет ничего принципиально нового: речь идёт о сравнении важности различных общественных потребностей. Никакое планирование невозможно без этого. Практика планирования в СССР даёт примеры четкого ранжирования целей. Уместно вспомнить здесь о ленинском определении основного звена в период перехода к нэпу, о генеральной линии КПСС на индустриализацию и т. п. Так что принципиально задача ранжирования целей – это задача, в решении которой уже накоплен немалый опыт. Вместе с тем новые условия хозяйственного развития заставляют по-новому ставить многие уже знакомые по прошлому опыту задачи, в том числе и задачу сопоставления важности различных целей (ранжирования их).

В настоящее время объективно существует гораздо бо-

лее широкая, чем раньше, степень свободы выбора вариантов развития. Возросла роль взаимозаменяемости средств (ресурсов), причём маневрирование средствами и ресурсами тем более возможно и реально, чем о большем сроке развития идёт речь. Однако каковы же критерии определения наиболее целесообразных вариантов из практически равно возможных?

Эти критерии сравнительной оценки вариантов, не допускающие какого-либо произвола, лежат в области социально-экономических целей. Общее определение этих целей, о чём говорилось выше, объективно. Но конкретная система более детализированных целей допускает известную их взаимозаменяемость, известное варьирование в сроках их достижения и в установлении очерёдности. Ранжирование целей – это проблема определения объективно возможных границ варьирования в области конкретных целей в рамках объективно обусловленной общей социально-экономической цели. Говоря на языке примеров, это проблема определения того, возможно ли, скажем, отложить развитие туризма до полного удовлетворения потребностей в жилье, а эту последнюю проблему решать быстрее, чем развивать розничную торговлю или осуществлять автомобилизацию и т. д. В итоге ранжирования целей мы устанавливаем объективную сравнительную меру для различного рода конкретных процессов. Именно такими сегодня и представляются научные методы планомерного обеспечения пропорци-

ональности развития.

Всё вышесказанное прямо подводит к постановке вопроса о социально-экономических целях (ориентирах) научно-технического прогресса. Этот прогресс рассматривается как резерв ускорения развития производительных сил, а его плановый характер обеспечивает ему роль планового фактора экономического роста. Отсюда вытекает особая важность целей, которые должны быть поставлены перед научно-техническим прогрессом как фактором обеспечения решения плановых задач. Собственно говоря, научно-технический прогресс и не может быть фактором обеспечения плановых пропорций, если не будет заранее установлено, в каких направлениях он должен развиваться, в какие плановые сроки, в какой мере и т. д. В условиях ускорившегося научно-технического развития производства планировать его можно лишь с учётом предстоящих в пределах планового периода изменений. Если же заранее всё строго детализировать, то можно упустить лучшие варианты совершенствования, которые обнаруживаются после составления плана. В условиях многовариантности развития жёстко зафиксированными в плане могут быть либо плановые цели, либо средства их достижения, но не то и другое одновременно. Разработка основных направлений социально-экономической политики на XXIV съезде КПСС послужила сильным импульсом для совершенствования планирования по линии более глубокого обоснования главных социально-экономических целей (задач) на-

роднохозяйственных планов. Возрастает значение социально-экономических целей в разработке плана, благодаря чему в планировании научно-технического развития производства создаётся большой простор для выбора вариантов быстреего достижения этих целей.

Если мы говорим, что нельзя одновременно и жёстко (однозначно) фиксировать в плане и социально-экономические цели, и производственные средства их достижения в условиях быстрого научно-технического прогресса (по крайней мере настолько быстрого, что нереально рассчитывать на выполнение плана с помощью той техники и организации, которая достигнута к началу планового периода), то это вовсе не значит, что план вообще не может включать мероприятий по обеспечению научно-технического прогресса, что этот прогресс должен пойти самотёком. Дело в том, что в плане невозможно однозначно предусмотреть научно-технические и организационные решения, которые будут использованы как средство ускорения развития производительных сил в течение планового периода. Эта невозможность в период составления плана однозначно определить на весь планируемый период (особенно длительный) перечень новых решений, которые будут использованы, не отрицает планового характера научно-технического развития производства при социализме, она лишь придаёт планомерности этого процесса своеобразные формы и заставляет использовать в управлении научно-техническим прогрессом специфические ме-

тоды.

Специфика заключается, на наш взгляд, в том, что центр тяжести должен быть перенесён с определения конкретного перечня мероприятий на чёткое определение направлений научных, технических и организационных решений. План должен оставлять достаточную свободу для замены одного решения другим в интересах оптимизации развития. Однако эта свобода может возрастать не иначе, как по мере всё более строгого и всё более научно обоснованного определения целей (результатов), того эффекта, который должен быть достигнут в течение планового периода за счёт научно-технического прогресса.

В комплексе средств, обеспечивающих подчинённость научно-технического прогресса поставленным социально-экономическим целям, планирование является одним из важнейших, но не единственным. Нельзя осуществлять перестройку планирования научно-технического прогресса в отрыве от других форм и методов управления этим процессом. Необходимые конкретные формы хозяйственного руководства научно-техническим развитием производства могут быть выявлены на основе научных исследований в двух направлениях: исследований общих закономерностей управления любым процессом в народном хозяйстве и исследований специфических особенностей такого явления, как научно-технический прогресс.

В отношении научно-технического прогресса, как и лю-

бого другого процесса в экономике, социалистическое государство должно осуществлять весь комплекс функций по управлению. Этот комплекс помимо планирования включает, на наш взгляд, также функцию слежения и фиксации существующего положения; функцию научного анализа прежних тенденций, достигнутых результатов и имеющихся недостатков; функции прогнозирования, нормирования и организации; контроля и регулирования процесса выполнения планов. Для обеспечения выполнения решений, принимаемых в области управления, применяются присущие социализму методы воздействия на хозяйственные звенья, которым эти решения адресуются, а именно: директивные методы и стимулирование.

Все функции и методы в системе управления должны быть чётко взаимосвязаны. Выполнение каждой из этих функций должно обеспечивать информацию, необходимую и достаточную для выполнения других, связанных с ней функций. Особое внимание следует уделить системе обратных связей, обеспечивающей подготовку и принятие решений соответствующей информацией о ходе процесса и степени достижения поставленных целей.

Учёт особенностей научно-технического прогресса призван способствовать формированию специфических форм осуществления перечисленных выше функций и методов. Так, для выполнения функций слежения и фиксации должны быть разработаны соответствующие системы учетно-ста-

тистических показателей, прогнозирование научно-технического прогресса необходимо осуществлять с помощью комплексных многовариантных прогнозов, нормирование – в форме единой технической политики. О принципах перестройки планирования научно-технического прогресса было сказано выше; конкретные его формы должны включать наряду с другими и комплексные программы научно-технического развития, и специфическую систему показателей научно-технического прогресса в народнохозяйственном плане, планах отраслей, объединений и др. Функция организации научно-технического прогресса должна, с одной стороны, ориентироваться на структуру самого этого процесса, включающего такие элементы, как научные исследования, проектно-конструкторские разработки, выпуск новых видов техники, её внедрение в производство и т. д. С другой стороны, она состоит в определении структуры хозяйственных звеньев, осуществляющих научно-технический прогресс. С учётом специфики научно-технического прогресса должны формироваться и методы воздействия на хозяйственные звенья, действующие в этой области.

Как видим, обеспечение подчинённости научно-технического прогресса социально-экономическим целям – дело весьма сложное. С одной стороны, необходимо комплексно использовать все функции, методы и формы управления, обеспечивая при этом дальнейшее их развитие. С другой стороны, объективно требуется, чтобы комплекс функций,

форм и методов не только охватывал каждое конкретное направление прогрессивных изменений в производстве, каждый элемент научно-технического прогресса и каждое конкретное звено, осуществляющее этот прогресс, но и обеспечивал единство всех этих направлений, процессов и звеньев с тем, чтобы добиться более высоких темпов научно-технического прогресса в народном хозяйстве.

Печатается по «Известия Академии наук СССР. Серия экономическая» 1975. № 4. Стр. 19–28.

1975

Социально-экономические критерии выбора направлений научно-технического прогресса

В последнее время в экономической литературе все настойчивее ставится вопрос о необходимости измерения не только экономического эффекта от внедрения новой техники, но и социального. Предложены определённые подходы к учёту социальных факторов при оценке эффективности научно-технического прогресса, разрабатываются методы стоимостной оценки некоторых из них²⁹.

В чём актуальность проблемы социально-экономической эффективности научно-технического прогресса? Почему сейчас нельзя ограничиваться исследованиями только его экономической эффективности? Следует сразу оговориться, что на всех этапах развития социалистического общества направленность научно-технического прогресса носила социальный характер, отвечала определённым общественным це-

²⁹ См., например, М.Виленский. О критериях экономической эффективности новой техники ("Вопросы экономики", 1974, № 10; Б.Вайнштейн. Об оценке социальных результатов научно-технического прогресса ("Вопросы экономики", 1974, № 2; Б.М.Гринчель. Измерение эффективности научно-технического прогресса. М., "Экономика", 1974; и др.

лям. Однако в специфических условиях строительства социализма в СССР, неразвитости экономики после революции, потребности форсировать индустриализацию, в военные годы и послевоенный восстановительный период развитие производительных сил было главной, первоочередной задачей социально-экономического развития. В этих особых условиях показатели развития производительных сил становились важнейшими критериями социально-экономического развития. При разработке методов оценки эффективности развития в этот период усилия экономистов были направлены, главным образом, на методы выбора наиболее экономических путей и способов достижения однозначно задаваемых объёмно-структурных результатов функционирования производства.

В условиях развитого социализма и процесса создания материально-технической базы коммунизма общество ставит перед экономикой одновременно широкий спектр задач, требующий комплексной, интегральной оценки результатов и эффективности развития производства. В то же время в эпоху научно-технической революции усиливается воздействие технического прогресса на социальные результаты общественного производства, возрастает объективная возможность развития производства разными путями, с различными социальными последствиями. В плановом социалистическом хозяйстве всё чаще и настоятельнее возникает проблема выбора таких вариантов, которые в наибольшей степени

отвечают объективным общественным целям.

При исследовании социально-экономической эффективности научно-технического прогресса при социализме в первую очередь должна быть решена задача научного обоснования социальных критериев его эффективности. Это позволит правильно подойти к разработке методологических принципов и конкретных методов оценки эффективности (социально-экономической эффективности) того или иного варианта развития.

Объективная вариантность научно-технического развития производства может быть рассмотрена двояко. Во-первых, она может быть рассмотрена как явление, свойственное относительно самостоятельному (по отношению к социальным формам общественного производства) движению производительных сил. Это техническая или точнее **технико-экономическая** вариантность.

Уровень развития науки, техники и производства в значительной степени определяет дальнейшие пути, по которым развивается наука и происходит научно-техническое совершенствование производства. Однако эта предопределённость, имея характер объективной закономерности, не является жестко детерминированной, когда каждый следующий шаг целиком зависит от предыдущего. Объективные закономерности определяют лишь самые общие возможности человека в познании природы и общества, лишь самые общие направления в совершенствовании общественных произво-

дительных сил в пределах того или иного исторического периода.

Каждое крупное открытие или изобретение, каждый значительный переворот в производстве открывает новые пути и горизонты, и эти открытия и перевороты совершаются тем чаще и быстрее, чем выше общий уровень развития науки и производительных сил, чем больше степень овладения природой. В пределах этого изменяющегося в ходе истории уровня возможны различные варианты научно-технического совершенствования производства. В отдельных случаях по причинам естественно-стихийного, а также социального порядка научно-технический прогресс может не только тормозиться, но сменяться застоём, регрессом, разрушением производительных сил (например, войны, кризисы). В очерченных границах варианты технического развития могут отличаться друг от друга научными идеями, техническим воплощением, сроками реализации, характером и объёмом затрачиваемых ресурсов и т. п.

Эта технико-экономическая вариантность возрастает в современных условиях. Научно-техническая революция, ускоряя развитие производительных сил, расширяя область общественных сфер применения современной науки и техники, тем самым раздвигает гносеологические и производственные границы вариантности направлений научно-технического прогресса, увеличивает множество объективно возможных вариантов развития производства.

В той мере, в какой эти варианты безразличны к социальным формам движения, к социальным ориентациям общественной системы, они могут рассматриваться как различия чисто технического (технико-экономического) порядка. Выбор того или иного варианта из вариантов подобного рода при социализме правомерно осуществлять по традиционным экономическим критериям, сопоставляя величины экономии затрат общественного труда по отдельным вариантам.

Во-вторых, вариантность научно-технического прогресса должна быть рассмотрена в плане **социально-допустимой** вариантности. Этот аспект существенно модифицирует оценки степени эффективности варианта. Модификация оценок связана с изменением **критериев**.

Социальная граница применения достижений научно-технического прогресса определяется целями общественной системы, в рамках которой протекает развитие производительных сил. Это весьма своеобразная граница, её сущность состоит не просто в отсеке вариантов, непригодных по существующим социальным нормам, а, главное, в определённом ориентировании научных и технических поисков, обеспечении направленности развития производительных сил на определённые социальные цели.

Социальная направленность научно-технического прогресса при социализме заключается в его подчинённости построению материально-технической базы коммунизма.

Цель построения коммунистического общества, ликви-

дации существенных классовых и других социально-экономических различий предъявляет к масштабам и характеру материально-технической базы коммунизма такие важнейшие требования, как огромный производственный потенциал, высокий общий технический уровень, равная техническая оснащённость всех профессий и видов деятельности. Уровень технического развития должен обеспечить ликвидацию вредного и тяжёлого физического труда, монотонных, нетворческих видов труда.

Объективно обусловленные социальные идеалы должны быть конституирующим фактором и производственно-отраслевой структуры материально-технической базы. Социализму и, тем более, коммунизму принципиально чужды идеалы потребительского общества с мещански-ограниченным характером быта. При формировании производственно-отраслевой структуры изменениями социально-прогрессивного порядка следует считать такие, которые обеспечивают не только высокий уровень материального благосостояния, а свободное всестороннее развитие человека – развитие и удовлетворение его профессиональных и других творческих способностей и интересов, разнообразие в видах отдыха, существенное облегчение труда по выращиванию и воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства, развитие и удовлетворение эстетических потребностей, потребности в социальной активности и т. д.

Комплекс требований к материально-технической базе

коммунизма должен разрабатываться в процессе интенсификации фундаментальных исследований существенных черт развитого социализма и путей его перерастания в коммунизм.

Социальным критерием выбора варианта научно-технического развития производства в общеметодологическом плане является, на наш взгляд, *степень продвижения (посредством изменений в материально-технической базе общества) по пути к социально-экономическому равенству и свободному всестороннему развитию членов общества*. При отсутствии различий между вариантами по этому критерию выбор упрощается до использования только экономических критериев, ориентирующих на максимальную экономию общественного труда.

В реальной хозяйственной жизни и особенно в народно-хозяйственном планировании число ситуаций фактического совпадения узкоэкономического критерия с критерием социальным незначительно. Непременным условием правомерности применения критериев экономической эффективности является равнозначность для общества социальных параметров сравниваемых вариантов³⁰. Но даже наиболее простые и распространённые в планировании альтернативы

³⁰ Равнозначность может существовать в форме равнорезультативности (полного совпадения социальных результатов) и в форме равноприемлемости на основе соответствия различных результатов общественным целям. Эта вторая форма предполагает, что есть цели, в равной степени настоятельные для общества, и поэтому обществу безразлична очерёдность их достижения.

– производить те или иные продукты для удовлетворения материальных личных потребностей породили весьма сложную и нерешённую до сих пор теоретическую проблему, известную как проблема соизмерения полезности различных благ. Эта проблема есть не что иное как отражение реально существующей необходимости оценки и сравнения различных социальных результатов функционирования производства, которые проявляются в данном случае в форме различного влияния тех или иных благ на степень удовлетворения личных потребностей.

Конечно, экономические критерии должны использоваться и на стадии прогноза, и на стадии составления плана, и в процессе его реализации, если все рассматриваемые варианты в равной степени отвечают первоочередным общественным потребностям, вытекающим из необходимости социальной направленности развития. Только такой предварительный анализ ситуации по социальным критериям, но не сама по себе включённость (запись) объёмно-структурных показателей в план гарантирует непротиворечивость экономической и социальной оценок.

Более конкретное рассмотрение сформулированного выше критерия социальной эффективности научно-технического прогресса приводит к необходимости разработки оптимальной стратегии продвижения к главной социальной цели. При наличии такой стратегии отдельные научно-технические мероприятия получают оценку социальной эффектив-

ности, соответствующую степени их адекватности оптимальной стратегии. Последняя должна быть ориентирована на качественный аспект развития, этапами которого являются достижения тех или иных социальных результатов, удовлетворение тех или иных социальных потребностей, выступающих в качестве условий и средств построения коммунистического общества³¹.

В связи с такой постановкой следует особо остановиться на категориях "социальные результаты" и "социальные потребности", поскольку в литературе, посвящённой изучению системы потребностей при социализме, а также специально рассмотрению социальных результатов научно-технического прогресса, нет однозначного понимания этих категорий.

Под социальными потребностями очень часто понимают потребности личные, и выделяются они наряду с личными материальными (физическими) и личными духовными (культурными, интеллектуальными) потребностями³². Счи-

³¹ "Для концепции общественно-экономического развития на длительную перспективу первостепенное значение имеет качественное определение основных этапов и последовательности решения важнейших социальных задач: развития форм общественной собственности, изменения классовой структуры общества, достижения социальной однородности труда, а в дальнейшем и коммунистического равенства в распределении, выравнивания уровня экономического и культурного развития всех наций и национальностей СССР" (В.Н.Кириченко. Долгосрочный план развития народного хозяйства СССР. М... "Экономика", 1974, стр. 167).

³² Подробный анализ различных классификаций потребностей дан в работе Б.М.Левина «Социально-экономические потребности: закономерности форми-

тается, что при помощи материальных благ (вещных продуктов и услуг) удовлетворяются материальные потребности, при помощи духовных (услуги просвещения, культуры и т. п.) – духовные, все другие потребности – социальные (можно было бы по аналогии сказать, что такие потребности покрываются социальными благами), Встречается и более широкая трактовка социальных потребностей, когда таковыми считаются и потребности личности в образовании, лечении, культурных зрелищах, в улучшении жилищных условий и т. п., а также различного рода нематериальные потребности коллективов и общества в целом.

При анализе социальных результатов внедрения новой техники при социализме по традиции главное внимание уделяется её влиянию на условия труда, на величину свободного времени населения, а в последнее время – и воздействию на окружающую среду.

Названные подходы к выделению социальных потребностей (и социальных результатов) основаны на действительном различии роли удовлетворения потребностей в воспроизводстве физических, интеллектуальных способностей человека и социальных условий его жизни. Хотя такая классификация потребностей и коррелирует с классификацией натуральных форм благ, тем не менее любые блага по отношению к потребностям выступают лишь как средства их удовлетворения. Более того, одни и те же материальные блага,

одни и те же социальные блага (например, свободное время) могут удовлетворять совершенно разные потребности, выполнять социально различные функции. Поэтому деление потребностей на материальные, духовные и социальные явно недостаточно для выбора направлений развития производства и его научно-технического совершенствования. В аспекте рассматриваемой проблемы необходимо самое широкое толкование социальных результатов развития производства и социальных потребностей.

Потребности человека являются потребностями общественного человека, общественными потребностями, то есть (и это тавтология) потребностями социальными. Нет ни единой потребности, которая не была бы тесно связана с современными ей средствами и формами удовлетворения. При этом так тесно, что отсутствие этих форм и средств практически равносильно для индивидуума её неудовлетворению как потребности социальной. Так, например, вполне материальная потребность в жилье для городского жителя сегодня является потребностью в жилищах совершенно определённого характера – отдельных квартирах с современными формами комфорта. Проблема улучшения жилищных условий решается у нас как серьёзная социальная проблема.

Уместно вспомнить здесь высказывание К.Маркса: "Размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большой мере от культурного уров-

ня страны, между прочим в значительной степени и от того, при каких условиях, а следовательно, с какими привычками и жизненными притязаниями сформировался класс свободных рабочих"³³.

Следовательно, социальные результаты функционирования производства, научно-технического прогресса и избирательность путей последнего не могут быть выведены из натурально-вещественной формы результата, из изменения объёмно-структурных его характеристик, пока они касаются лишь состава и объёма благ и не характеризуют конкретно-исторические формы использования этих благ для удовлетворения потребностей.

Решающим фактором выбора оптимальной стратегии научно-технического прогресса должно быть различие всех общественных потребностей *по степени их настоятельности с точки зрения стратегической цели развития социализма*, а не разграничение благ и потребностей на социальные и несоциальные. При ближайшем рассмотрении потребностей по степени их настоятельности обнаруживается, что нельзя говорить о настоятельности потребностей вообще, безотносительно к различным элементам социально-экономической структуры³⁴.

³³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 182.

³⁴ Мы не можем согласиться с Б.Вайнштейном: "В период зрелого социализма социальные потребности общества, коллективов и личностей выдвигаются на первый план по отношению к чисто материальным потребностям и в значительной мере определяют требования к материальному производству по объёму,

Дело в том, что существуют различные объективные относительно самостоятельные по отношению друг к другу системы потребностей с закономерными в каждой из них предпочтениями. Это, во-первых, системы потребностей индивидуума (личные потребности), коллективов (коллективные потребности), общества в целом (общенародные потребности). Это, далее, потребности разных по своим функциям коллективов трудящихся – производственно-трудовых (предприятия, учреждения) и потребительских, различных классов (рабочий класс, колхозники), социальных слоёв и групп (интеллигенция, городское население, сельское население, пенсионеры, молодёжь, студенты и т. п.), различных профессиональных групп и т. д.

При социализме несмотря на указанную относительную самостоятельность систем потребностей различных элементов социально-экономической структуры существует вполне определённая их субординация по отношению к общенародным потребностям. Единство (глубокое внутреннее) социально-экономической структуры определяет и единство коренных интересов личности, трудовых коллективов, всех

структуре, темпам и пропорциям" ("Вопросы экономики", 1974. № 2, стр. 92). В такой формулировке это положение, как мы полагаем, противоречит современным представлениям о взаимосвязи общественных и личных потребностей, признающим их относительную разнонаправленность, разноочерёдность удовлетворения. Так, например, одной из главных функций общественных фондов потребления при социализме считается теперь их воздействие на последовательность и степень удовлетворения потребностей отдельных членов общества в интересах общественного развития.

слоёв, классов и социальных групп, составляет при социализме содержание общенародного, общего для всех групп и личностей интереса, которому принадлежит примат по отношению ко всем другим интересам и потребностям. Ответственные общенародные потребности приобретают характер цели развития при социализме, а все другие системы потребностей должны удовлетворяться в той мере, в какой они не противоречат коренным интересам всех, потребностям общенародным. Существующее в такой форме единство интересов открывает прежде, всего возможность для слаженного, гармоничного развития общественного производства, делает отношение всех общественных слоёв и звеньев хозяйства к научно-техническому развитию производства однонаправленным по коренным характеристикам.

Относительная самостоятельность локальных интересов лишь при неотлаженности хозяйственного механизма (нарушении их подчинённости общенародным интересам) может приводить к нежелательным явлениям в развитии производства. Вот почему речь идёт не о том, чтобы текущие, локальные потребности были принесены в жертву общенародным, перспективным, а о том, чтобы научно-технический прогресс обеспечивал планомерное развитие локальных потребностей и потребления, которые бы способствовали достижению целей всего общества. Проиллюстрируем это на примере личных потребностей.

Процесс формирования личных потребностей при социа-

лизме планомерно направлен на развитие, качественное возвышение потребностей. Задача состоит, следовательно, не только в производстве достаточного количества привычных для населения материальных и других благ в их различных качественных и соответствующих моде модификациях. Она не ограничивается и быстрым освоением производства различного рода технических новинок "на уровне мировых стандартов". Задача заключается в развитии и удовлетворении такой системы личных потребностей, в которой расширение круга чисто материальных потребностей и культурных потребностей созерцательного характера играло бы роль условия, предпосылки для развития потребностей в творческой и социальной активности.

Признание единым социальным критерием научно-технического прогресса степени продвижения общества по пути к полному социально-экономическому равенству, ясное в своей принципиальной постановке, связано с непреодолимыми трудностями при попытках сегодня количественно обосновать выбор направления развития, С подобными трудностями сталкиваются те экономисты-математики, которые ищут способы количественного соизмерения разнокачественных эффектов (полезности различных благ) для выбора оптимального варианта, дающего в пределах планового долгосрочного периода наибольшее повышение материального благосостояния народа.

Принципиальная сложность такого соизмерения явилась,

по-видимому, гносеологической причиной возникновения идеи о многокритериальности оценки состояния социального производства. В теоретическом плане наличие единого народнохозяйственного критерия оптимальности (в той или иной формулировке) чаще всего не подвергается сомнению. Однако при более конкретном обсуждении принципов выбора варианта развития отмечается невозможность описать этот критерий одним каким-либо показателем и предлагается поэтому оценивать эффективность состояния экономики по многим критериям³⁵.

Но тем самым проблема сравнения вариантов с разнокачественными результатами не снимается, а выступает как необходимость согласования самих критериев, становится проблемой оценки сравнительной важности достигаемых по вариантам целей. Но как это делать и по какому критерию? Этот закономерный вопрос вновь возвращает нас к исходному пункту рассуждений. Таким образом, так называемый

³⁵ Е.В.Руднева очень чётко воспроизвела логику рассуждений, приводящую к этому выводу: "... описание критерия функционирования в терминах скалярной оптимизации было бы адекватно требованиям основного закона социализма только в том случае, если бы был найден конструктивно определённый универсальный показатель, синтезирующий в себе всю совокупность противоречивых целей экономического развития. Существующие показатели этим свойством не обладают.... Из-за отсутствия таких универсальных показателей представляется целесообразным рассматривать не один, а целое множество различных критериев оценки состояний экономической системы". (Проблемы оптимизации и программно-целевое планирование. Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. ЦЭМИ АП СССР, М., 1975, стр. 13).

многокритериальный подход приводит опять же к необходимости свести к единому выражению все возможные результаты производства и выделить те, на которые следует прежде всего ориентировать производство и научно-технический прогресс³⁶.

Любое ранжирование целей в форме придания им каких-либо количественных весов ничуть не отличается от произвольного решения. Это есть лишь несовершенная попытка при помощи элементарной математики узаконить то, что на языке качественного анализа кажется неубедительным.

Рассмотрим в качестве примера такую условную ситуацию. Для наиболее полного удовлетворения потребностей трудящихся в материальных благах необходим существенный рост производительности труда. Возможны разные пути её повышения, небезразличные к другим потребностям членов социалистического общества. Это может быть интенсификация труда на основе новой техники или автоматизация производства в формах, исключающих квалифицированный труд. Это может быть и удлинение продолжительности рабочего времени за счёт свободного времени трудящихся или вовлечение неработающих матерей в процесс производства

³⁶ "Коэффициенты весомости при отдельных видах эффекта в общей интегральной оценке, очевидно, будут меняться от периода к периоду в зависимости от стоящих общественных целей и задач научно-технического прогресса, их очередности и актуальности". (Б.М.Гринчель. Измерение эффективности научно-технического прогресса. М., "Экономика", 1974).

с соответствующими значительными затратами на оборудование рабочих мест и на расширение и качественное улучшение работы детских воспитательных учреждений. Наконец, это может быть внедрение такой новой техники, которая, не интенсифицируя труд, повышает требования к квалификации работников, увеличивает долю творческих элементов в процессе труда. Однако этот последний вариант потребует таких существенных капитальных вложений (в том числе на повышение квалификации работников), что придётся отложить на неопределенное время оснащение непродуцированной сферы научно-техническими новинками, что существенно затормозит повышение качества обслуживания населения.

Другая условная ситуация. Относительная бедность природными ресурсами обжитых районов требует освоения отдалённых районов страны. При этом для вновь создаваемых предприятий требуется разработка и внедрение более дорогой техники, отвечающей специфическим природным условиям осваиваемых районов. Для населения этой территории организация новых производств означает приобщение к городским формам жизни, улучшение условий для образования, культурного развития и т. п. Но удорожание производства не позволит осуществить возможную в противном случае механизацию ручного труда на ряде старых предприятий. Существует и другой путь решения проблемы – интенсификация научных поисков по замене традиционных видов

сырья воспроизводимыми ресурсами.

Конечно, можно придать каждому параметру рассматриваемых вариантов некоторую количественную относительную оценку (коэффициент, балл и т. п.). Например, принять, что ликвидация ручного труда в 2 раза лучше, чем изменение образа жизни населения отдалённых районов, интенсификация труда – в 3,5 раза хуже вытеснения квалифицированного труда, а установленная продолжительность рабочего времени – неизменный социальный стандарт.

Может ли подобное взвешивание по коэффициентам, баллам считаться научно обоснованным подходом к ранжированию целей и определению интегрального эффекта? На наш взгляд, нет. Дело в том, что при современном состоянии *качественного* анализа настоятельности потребностей первоначальный акт присвоения той или иной потребности количественного коэффициента остаётся произвольным даже в том случае, когда баллы и коэффициенты для планирующих организаций разработаны научными учреждениями.

Вместе с тем, мы не отрицаем принципиальной возможности формализации процесса принятия решений по социальным критериям. Просто при сегодняшнем уровне разработки взаимосвязи и субординированности общественных потребностей и сегодняшнем уровне развития экономико-математических методов какая-либо формализация сравнения социально различных вариантов невозможна, прежде-

временна³⁷.

Конкретный путь к выбору оптимальной стратегии научно-технического прогресса – углубление исследований связей его направлений с общественными потребностями, конкретное рассмотрение альтернатив на уровне их качественного вклада в ускорение процесса социально-экономического выравнивания, всестороннее научное обоснование принципов предпочтения. Недостаток таких исследований чрезвычайно ощутим, и это стремятся компенсировать теоретическими обоснованиями возможности так или иначе математизировать выбор на самых верхних уровнях управления экономикой.

Итак, сегодня для выбора направлений научно-технического прогресса необходимо качественное их сопоставление по единому социальному критерию и синтез социального и экономического критериев в процессе итеративного анализа конкретной хозяйственной ситуации. В процессе такого анализа следует ориентироваться на субординированную (на качественном уровне) систему тактических целей. Такая система в целом и каждая цель в отдельности должны быть

³⁷ Н.Я.Петраков, признавая за управляющим звеном широкую и ответственную область принятия неформальных решений, указывает, что за рамками математической модели остаётся мотивировка конкретного выбора значения взвешивающего коэффициента, равноценная выбору принципиальной стратегии поведения (Н.Я.Петраков. Кибернетические проблемы управления экономикой. М: "Наука", 1974, стр. 41). По нашему мнению, такая "внешность" коэффициентов по отношению к модели не создаёт все-таки достаточных оснований для применения количественных весов, по сути пока что произвольных.

направлены на достижение стратегической, главной общественной цели. Поскольку она сформулирована, все остальные цели становятся подчинёнными ей, *средствами* её достижения.

Первоочередные подчинённые цели сопоставляются с имеющимися в распоряжении общества возможностями, ресурсами. Если их недостаточно (даже при условии максимальной экономии общественного труда и природных ресурсов), тактическая линия развития корректируется – варьируются сроки, очередность целей. Однако объективные границы варьирования тактическими целями задаются общей целью, а возможные его типы подлежат научному обоснованию. *Стратегическая же линия и сама стратегическая цель не могут быть подвергнуты никакой принципиальной корректировке* вплоть до момента своего осуществления.

Точно таким же образом не могут быть ухудшены и те социальные результаты, которые были достигнуты ранее и входили в систему целей как объективно необходимые средства и условия продвижения к стратегической (например, такие как всеобщая занятость, продолжительность рабочего времени, сохранение окружающей среды и т. п.). С другой стороны, некоторые социальные результаты могут быть признаны неадекватными оптимальной стратегии развития (отставание или "забегание" вперед). Подобные фактические результаты или проектируемые цели должны быть откорректи-

рованы в первую очередь. *Новые* общественные потребности, возникающие в процессе развития общества, сопоставляются с главной целью и линией. Должны быть определены роль и место новых потребностей (если они соответствуют стратегической линии развития) в системе субординированных целей. Планомерный характер возвышения потребностей при социализме призван обеспечить формирование таких способов удовлетворения новых общественных потребностей, которые содействуют общему социальному прогрессу.

По поводу корректировки целей необходимо сделать ещё одно замечание. В литературе есть такие высказывания: "... ход развития экономики и всего общества раскрывает не только новые средства достижения выявленных целей, но и приводит к необходимости уточнять или даже изменять цели развития в различных областях социально-экономической жизни. Планирование предполагает поэтому не только чёткое определение целей, средств и путей их наиболее эффективного достижения, но одновременно и корректировку целей развития"³⁸; "... при определении аксиоматики оптимального планирования и управления постулат о наличии народнохозяйственного критерия оптимальности должен быть дополнен постулатом об априорной неопределённости этого критерия и объективной необходимости су-

³⁸ В.Н.Кириченко. Долгосрочный план развития народного хозяйства СССР. Стр. 161.

ществования механизма формирования, уточнения и корректировки критерия в процессе функционирования системы.... Процесс развития при таком подходе выглядит не только как процесс нахождения кратчайшего пути к чётко очерченной цели, но и как одновременный поиск и корректировка целей развития"³⁹.

Указывая на необходимость корректировки целей в процессе развития общественной системы, следует тем не менее всегда акцентировать внимание на конкретно-исторической специфике рассматриваемых социально-экономических процессов. Действительно, поиск целей осуществляется в процессе саморазвития, самосовершенствования человеческого общества как такового. Действительно, при социализме для того или иного планового периода цели уточняются и изменяются. Но в пределах качественной определенности социалистического общества есть цели "чётко очерченные", некорректируемые. Именно эти цели и задают *направление* развития. Без этого условия не может осуществляться планомерное движение социалистического общества к своей высшей цели.

Конечно, по мере продвижения к коммунизму его конкретные черты станут яснее, характеристики отдельных областей социально-экономической жизни определятся точнее, главная цель движения будет детализироваться, станет более содержательной. Но по своим принципиальным, сущ-

³⁹ Н.Я.Петраков. Кибернетические проблемы управления экономикой. Стр. 52.

ностным характеристикам, известным уже сейчас, это некорректируемая цель, степень достижения которой и есть критерий оптимальности общественного развития при социализме, следовательно, и социальный критерий общественного производства и научно-технического прогресса.

Чёткое принципиальное разграничение стратегической и корректируемых, тактических целей (средств) находим у В.И. Ленина: "Всё, что мы знали, что нам точно указывали лучшие знатоки капиталистического общества, наиболее крупные умы, предвидевшие развитие его, это то, что преобразование должно исторически неизбежно произойти по такой-то крупной линии, что частная собственность на средства производства осуждена историей, что она лопнет, что эксплуататоры неизбежно будут экспропрированы. Это было установлено с научной точностью... Это мы знали, когда брали власть для того, чтобы приступить к социалистической реорганизации, но ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли"⁴⁰.

Проблема социально-экономических критериев выбора варианта научно-технического прогресса изучается в настоящее время всё более интенсивно. На наш взгляд, уже сейчас ощущается заметное запоздание исследований этой проблемы в общетеоретическом, методологическом плане. Желательно было бы привлечь силы теоретиков в первую оче-

⁴⁰ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 380.

редь к этому аспекту, с тем чтобы по возможности сократить импровизации и бессистемные суждения относительно конкретных методов, конкретных показателей социально-экономической эффективности научно-технического прогресса.

Печатается по тексту статьи в сборнике «Пути повышения эффективности общественного производства» (Сборник научных трудов аспирантов). – М.: Институт экономики АН СССР. 1975. Стр. 3-19.

1978–1982

Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса⁴¹

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.

I. Объективные основы определения эффективности научно-технического прогресса

1.1. Социально-экономическая направленность научно-технического прогресса – основа оценки его эффективности

1.2. Логическая систематизация социально-экономических целей

II. Социально-экономические критерии эффективности научно-технического прогресса и принципы их определения

2.1. Конкретно-историческое ранжирование

⁴¹ В 1975–1979 Г.Я.Ракитская обучалась в аспирантуре Института экономики АН СССР. Ею была подготовлена и защищена диссертация на тему: «Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. (Специальность 08.00.01 – политическая экономия)» /Институт экономики АН СССР/ Москва. 1979. 222 с. Публикуемая работа является авторским изложением диссертации, опубликованным в 1982.

социально-экономических целей как предпосылка разработки плановых целей

2.2. Формирование плановых критериев социально-экономической эффективности.

2.3. Основные черты системы критериев

III. Принципы установления соответствия социально-экономическим критериям при определении эффективности научно-технического прогресса

Литература

Введение

XXVI съезд КПСС определил стратегию социально-экономического развития СССР на 80-е годы. Будет продолжен курс на "неуклонный подъём материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой-активности советских людей" [2, с.136]. Рост эффективности, всесторонняя интенсификация общественного производства, повышение качества работы во всех звеньях являются в современных условиях решающими средствами роста благосостояния.

Одна из особенностей 80-х годов – реальная возможность выбора вариантов долговременного научно-технического и экономического развития. Эта возможность создавалась благодаря увеличению производственного потенциала. Выбор наилучшего варианта становится в этих условиях не только более сложным, но и более ответственным делом. При этом следует учесть, что при современных производительных силах последствия выбора того или иного варианта сказываются в течение длительного времени и могут существенно повлиять на траекторию и особенно на сроки достижения поставленных целей. Всё отчётливее обнаруживается и всё

чаще признаётся в литературе недостаточность сугубо экономических критериев оценки эффективности развития науки и техники, формирования воспроизводственной структуры, структуры потребления и т. п. На повестку дня в качестве крупнейшего вопроса эффективности общественного производства, встал вопрос о соподчинённости экономических и социальных критериев эффективности, о способах и формах обеспечения единства экономического и социального подходов к эффективности общественного производства.

Настоящая работа излагает результаты исследования названной проблемы. Предложенный в ней подход может, по нашему мнению, служить надёжной методологической основой для разработки способов определения социально-экономической эффективности как научно-технического прогресса, так и всего общественного производства.

I. Объективные основы определения эффективности научно-технического прогресса

1.1. Социально-экономическая направленность научно-технического прогресса – основа оценки его эффективности

Исходные методологические посылки

Оценка эффективности всякой целенаправленной деятельности на конечной её стадии – это характеристика соотношения её результатов (или последствий) с целями, ради которых эта деятельность предпринималась. Однако принципиальные сложности задачи оценки эффективности планомерно осуществляемых процессов связаны с тем, что она должна решаться и в ходе процесса, то есть должны сравниваться между собой возможные его варианты и выбираться наилучший из них. Каждая ситуация такого выбора нуждается в критерии эффективности – мере наилучшего целевого соответствия, наилучшей целесообразности развития.

Обоснование критериев эффективности – центральная проблема в исследовании эффективности социально-экономических процессов и отдельных хозяйственных мероприятий. Объектом дискуссий является здесь не сам факт зависимости критериев от целей (это – вопрос ясный), а конкретное содержание критериев и, соответственно, формы выражения эффективности тех или иных путей развития.

Методологическим ключом к решению этих задач является представление о диалектической взаимосвязи целей, используемых средств и действительных результатов, получаемых с их помощью. Взаимосвязь эта состоит, в частности, в том, что средства должны принципиально соответствовать целям. Только такое качество средств (именно: принципиальная возможность при их помощи получить желаемый конечный результат) позволяет реализовать цели. В противном случае они недостижимы, результаты будут качественно отличны от целей.

Ввиду указанной зависимости средств от целей, а конечных результатов от средств *сущность эффективности* процесса (или деятельности) следует понимать как принципиальное соответствие этого процесса на всех его стадиях целям, средством достижения которых он является.

Такое понимание сущности эффективности вовсе не означает, что контроль за ходом процесса состоит в сравнении различных его характеристик каждый раз непосредственно с конечной целью. Оно означает, что пути к форми-

рованию адекватных целям требований к средствам их реализации – *выведение* этих требований из самих целей как объективно обусловленных способов их достижения. Такие требования, конкретизированные применительно к различным условиям, этапам и пр. развития, и являются критериями эффективности процесса как средства реализации целей.

Из сказанного следует, что анализ целей, их конкретизация выступают предпосылкой формирования критериев эффективности, а исследование закономерной логики развития, направленное на, заданные цели, составляет содержание исследования самих критериев.

Сущность социально-экономической эффективности научно-технического прогресса

Вопрос о целях научно-технического прогресса – это вопрос о целенаправленности развития производительных сил, поскольку научно-технический прогресс является характеристикой производительных сил, фактором и формой их развития. Рассматривая же направленность развития производительных сил, мы исследуем не что иное, как их взаимосвязь с социально-экономическими явлениями и отношениями. В пределах одного и того же способа производства, то есть в рамках качественно неизменной системы социально-экономических целей и качественно единого механизма подчинения производства этим целям, взаимосвязь произ-

водительных сил и социально-экономических отношений не исчерпывается зависимостью вторых от первых. Существует и вторая сторона – обратное воздействие социально-экономических условий на характер и результаты развития производительных сил, характер и результаты научно-технического прогресса.

Конечно, можно говорить о потребностях внутреннего саморазвития техники, точнее, внутренних закономерностях её развития. Они обусловлены структурным обособлением развития техники в системе общественных процессов. Однако эти внутренние закономерности являются результатом, проявлением деятельности человека, изменяющего конкретный технический облик производительных сил в соответствии со своими вполне определёнными потребностями. Стало быть, цели, которым подчинено совершенствование производительных сил, всегда лежат вне их. Характер целевой зависимости может принимать лишь зависимость производительных сил и научно-технического прогресса от общественных явлений.

Цели научно-технического прогресса при социализме – это цели общества, социально-экономические (общественные) цели развития, на достижение которых планомерно направляется научно-технический прогресс. Определяющая роль производительных сил в общественном развитии отнюдь не означает, что различия социально-экономических последствий реализации одних и тех же научно-технических

открытий при социализме и капитализме могут быть получены автоматически или стихийно. Плановость в масштабах всего хозяйства, единая целенаправленность развития – важнейшее условие осуществления научно-технического прогресса в комплексе специфически социалистических социальных условий. Полезные социально-экономические результаты научно-технического прогресса должны возникать как *плановые результаты* технической политики социалистического государства, как следствие сознательного выбора и планомерного осуществления вариантов научно-технического развития, адекватных потребностям всего общества.

Причины социального порядка диктуют социализму необходимость очень строгого, предельно осторожного, целенаправленного подхода к применению в производстве научно-технических новшеств. Имея неизмеримо более широкие границы реализации достижений научно-технической революции, социализм в то же время накладывает более строгие, чем при капитализме, ограничения при выборе вариантов научно-технического развития. Социализм сознательно "проигрывает" в сравнении с капитализмом, когда не допускает увлечения текущей выгодой от быстрого роста производства в ущерб другим своим целям; когда не допускает хищнического использования ресурсов; учитывает долгосрочные последствия применения научно-технических новшеств; не перенимает слепо любой научно-технический

опыт развитых капиталистических стран; делает ставку на принципиально новые научные и технические идеи, позволяющие избежать тупиковых, не приемлемых для социализма направлений развития.

Подчинённость общественным целям, строгая социально-экономическая направленность научно-технического прогресса – одна на важнейших характеристик его сущности при социализме. Оценивать эффективность научно-технического прогресса необходимо исходя из этой его целенаправленности.

Опираясь на общее определение эффективности, данное нами выше, определим теперь сущность эффективности научно-технического прогресса при социализме *как принципиальное соответствие параметров этого процесса на всех этапах развития социализма и во всех звеньях хозяйства системе целей социалистического общества*. Это – сущность эффективности с точки зрения общества, то есть сущность общественной, или социальной (в широком смысле этого слова), или, что то же самое, социально-экономической эффективности научно-технического прогресса.

Можно ли измерить социально-экономическую эффективность; будет ли она выражена при помощи показателей или необходимы иные способы; будет ли при этом определена степень продвижения к целям по сравниваемым мероприятиям или же оценке подлежат другие параметры – на эти вопросы должно ответить специальное исследование форм

проявления сущности общественной эффективности научно-технического прогресса. Эти формы, в которых она выступает в конкретных хозяйственных ситуациях, могут быть поняты лишь на основе сущности эффективности, но не определяются ею целиком. Между этапом исследования эффективности на уровне её различных форм и на уровне сущности лежит анализ социально-экономических целей, соответствие которым должно быть обеспечено.

1.2. Логическая систематизация социально-экономических целей

Государственная постановка целей, на которые должен ориентироваться научно-технический прогресс, предполагает определение субординации многочисленных целей, очередности их достижения, определение конкретных путей и форм движения к ним. Только на этой основе могут быть разработаны конкретно-исторические критерии эффективности общественного производства и научно-технического его совершенствования.

Проблема критериев эффективности общественного производства остаётся полем серьезных дискуссий. И хотя невозможность решить проблему «в лоб» (найти единственную, неизменную во времени и принципиально количественно измеримую целевую функцию) уже осознана [3], тем не менее до сих пор подходы к формулировке критериев эф-

эффективности общественного производства носят на себе печать прежних представлений.

Это выражается, в частности, в излишней абстрактности ряда постановок, когда констатируется лишь связь общественного производства непосредственно с главной его целью (в той или иной её формулировке – например, максимальное удовлетворение потребностей, максимизация потребления, повышение уровня жизни, полное благосостояние и т. п.). Конструирование единственного критерия на базе таких предельно общих формулировок цели не учитывает, как правило, особенности различных этапов развития социалистического общества. Абсолютно неприемлемыми являются попытки найти "практическую" форму выражения критерия эффективности (оптимальности) общественного производства в виде одного обобщающего количественного показателя.

Другие постановки, напротив, слишком привязаны к многообразию целей, стоящих перед обществом в данный момент. Стремление учесть это многообразие зачастую приводит к тому, что упускается из виду единство целей, предлагается многокритериальный подход к оценке эффективности. Единство же это состоит в определённой чёткой субординированности социально-экономических целей. Вскрыть сущность этого единства, представить многообразные цели как систему целей – вот что необходимо сделать в первую очередь.

Есть постановки, которые исходят из наличия множества целей (локальных целей) и считают необходимым на их базе конструировать интегральный критерий. При этом предполагается учитывать различную значимость целей, их приоритетность, в том числе и изменение приоритетности (сравнительной важности) во времени. Это должно отражаться различными весами целей, адекватными различиям вкладов целей в формирование критерия. Таким образом, интегральный критерий является обобщением локальных целей, функцией от них. Не говоря уже о том, что нас не удовлетворяет математическое (формальное) выражение интегрального критерия, неправильным является способ выведения общего критерия из частных целей. Требуется как раз обратный ход мысли – выведение частных, конкретно-исторических критериев, их приоритетности из сущности главной цели. Конечно, "прорваться" к этой сущности можно лишь на базе исследования многообразия и противоречивости общественных потребностей. И только выявив, в чём состоит единство многообразных и противоречивых потребностей, можно вернуться затем к формам его проявления и предложить такие способы выражения критерия, которые не игнорировали бы качественное единство потребностей. Это – единственный путь к обоснованию критериев эффективности, путь к научному их обоснованию.

Многообразие и противоречивость общественных потребностей

Даже самый беглый взгляд на историю убеждает в том, что общественные потребности множатся, дифференцируются, видоизменяются. Более определённые, более содержательные представления о развитии общественных потребностей формируются при научном разборе факторов, влияющих на это развитие.

Это, во-первых, развитие производительных сил в целом, процесс движения взаимоотношений между человечеством и природой. В этой области явно наблюдается тенденция расширения фронта контактов, в связи с чем нарастает не только многообразие и сложность потребностей, но и их противоречивость. Противоречивость эта обусловлена неравномерным, некомплексным развитием производительных сил, рассогласованием между различными их элементами. Она обусловлена также и противоречивостью результатов производственно-технического развития, если их оценивать по соответствию интересам человека. Это осознаётся в таких категориях, как "полезные" и "вредные", "положительные" и "отрицательные" и т. д. результаты (последствия) развития технической цивилизации. Увеличению разнообразия и противоречивости потребностей соответствует более быстрое расширение потенциальных, нереализованных возмож-

ностей (направлений) контактирования с природой. Предопределённость дальнейших путей производственно-технического развития достигнутым его уровнем, хотя она и носит характер объективной закономерности, не является тем не менее жёсткой, фатальной. С каждым новым открытием, с каждым значительным сдвигом в производстве открываются новые пути и горизонты. В пределах достигнутого и постоянно изменяющегося уровня развития общественных производительных сил возможны различные варианты совершенствования производства, отличные друг от друга по научным идеям, техническим воплощениям, срокам реализации, характеру и объёму затрачиваемых ресурсов. Именно эта технологическая, точнее, *технико-экономическая вариантность* возрастает в условиях современной научно-технической революции, раздвигающей гносеологические и производственные границы вариантности научно-технического прогресса. Все объективно возможные технико-экономические варианты равновероятны, если абстрагироваться от временного аспекта их реализации. При этом каждая из альтернатив вызывает нарастание своего клубка противоречивых результатов.

Общественная (социально-экономическая) структура, её изменение, усложнение – второй из факторов, разнообразящих потребности и увеличивающих сложность, в том числе и противоречивость их взаимосвязей. Структурность общества является своеобразным мультипликатором потреб-

ностей, пропуская их сквозь призму специфического положения различных элементов структуры, которое формирует разное отношение к результатам развития производительных сил, различные критерии эффективности научно-технического прогресса. Разнонаправленность предпочтений в системах потребностей различных элементов социально-экономической структуры требует разноочерёдности удовлетворения потребностей, что связано часто с необходимостью осуществления взаимоисключающих путей научно-технического развития.

Многообразие и противоречивость потребностей, обусловленные структурностью общества, требует рассмотрения *социальной вариантности* развития производительных сил. Существует ли равновероятность осуществления разных путей социального развития, подобно отмеченной выше равновероятной вариантности технико-экономического развития? Равновероятность развития в интересах разных социальных классов, слоёв? К примеру, в равной ли степени достижим "идеал" потребительского общества и идеал общества, в котором свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех? Ответить на этот вопрос – это значит объяснить, почему и как при социализме реализуется конкретный путь социально-экономического развития и как избранный путь формирует направления совершенствования производительных сил в условиях существования достаточно широкой свободы технического выбора, объектив-

ного многообразия и противоречивости общественных потребностей.

Единство общественных потребностей. Сущность конечной цели развития социализма

Развитие производительных сил и социально-экономической структуры обуславливают не только многообразие и противоречивость общественных потребностей, но и их единство. Общество может развиваться стихийно и планомерно, преимущественно в интересах одних его групп или в интересах всех его членов, развитие может быть постоянно восходящим (поступательным) или же прерываться периодами регресса. Но при всех различиях этих социально-исторически обусловленных форм существует единство общественных потребностей, которое состоит в их субординированности по отношению друг к другу и реализуется в единой направленности общественного развития – общественном прогрессе.

Главная потребность, формирующая единство общественных потребностей в области взаимоотношений человечества с природой, – потребность максимального приспособления её к нуждам человека. Эта главная потребность удерживает производительные силы в едином общем русле прогрессивного развития и обуславливает в то же время изменение характера контактов с природой по мере роста и со-

вершенствования технической цивилизации. Так, для современного этапа актуален переход от недалёковидного и одностороннего использования природных богатств и закономерностей к обеспечению динамического равновесия в отношениях человечества с внешней средой.

Единство потребностей, формируемое социально-экономической структурой общества, специфично по содержанию и механизму реализации в зависимости от характера самой структуры. В условиях современного капитализма оно заключается в подчинённости системы общественных потребностей потребностям класса-собственника важнейших средств производства, потребностям воспроизводства и совершенствования государственно-монополистической социальной структуры. Плановые методы управления ориентированы на эту же ведущую потребность, организующую всю сферу сознательного руководства, какие бы иллюзии ни были связаны с абстрактными возможностями их применения.

Принципиально иной характер единства потребностей при социализме. Это единство не связано с подчинением всей системы потребностей интересам одного какого-либо элемента социальной структуры. Оно складывается как субординация различных общественных интересов – личных, коллективных, социально-групповых, социально-общностных – по отношению к интересам, общим для всех: по отношению к общенародным стратегическим потребно-

стям. Содержание этих потребностей определяется характером социалистической собственности и состоит в следующем: все члены общества, к какому бы социальному слою (группе, классу), трудовому коллективу, социальной общности они ни принадлежали, заинтересованы, в конечном счете, *в ликвидации классовых и всех других социально-экономических неравенств между людьми для свободного развития всех членов общества.*

Указанное единство интересов делает отношение всех общественных слоёв и звеньев хозяйства к научно-техническому развитию однонаправленным по коренным характеристикам. Противоречивость потребностей может приобретать антагонистический характер лишь в том случае, если хозяйственный механизм не отлажен в самых существенных, принципиальных своих частях – если не реализуется объективная возможность согласовать различные интересы (локальные, текущие, долговременные), подчинив их одновременно стратегическим общенародным интересам.

Необходимое условие реализации объективного единства социалистической системы интересов – активная роль государства, планомерное государственное руководство общественным развитием. Ведущим элементом здесь является государственная *целеполагающая деятельность,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.